

ОТЧАЯНИЕ

¹ Давайте останемся стоять, когда склоним свои головы. Господь Иисус, мы просто только веруем. Ты сказал нам только верить, и мы сейчас верим. И мы воздаём Тебе хвалу и благодарение за всё то, что мы уже слышали и видели, это заякоривает нашу веру. Как мы Тебе благодарны за ещё одну благоприятную возможность прийти служить тем, кто нуждается. Теперь я молю Тебя, Боже, восполнить наши нужды, согласно Твоему обетованию. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

² Мы сегодня вечером очень счастливы за эту честь вновь вернуться в Скинию, чтобы—чтобы... с Евангелием воскресшего Господа Иисуса. И я чуть-чуть опоздал. У меня только что был один срочный случай из Мичигана. И Господь тут же совершил для неё чудесную вещь. О-о, как Он всё знает и излагает просто... Ему не нужно рассказывать; Он знает, Он точно знает, что такое. Итак, мы очень признательны. Люди целый день ехали, чтобы сюда попасть. И потом, мы за это так благодарны. Теперь, не забывайте...

Эта плёнка включена? [Брат Невилл говорит: «Вон там светится кнопка».—Ред.] О-о, светится кнопка. Понятно.

Не забывайте о служениях на следующей неделе, в среду вечером, и в следующее воскресенье утром, и в воскресенье вечером. Если вы неподалёку, по соседству, я знаю, здесь вам будут очень рады.

А теперь, молитесь за меня, когда я отправлюсь в путь в другое место, и я надеюсь, что скоро снова вернусь.

³ Я хочу поблагодарить всех вас за вашу доброту и памятные подарки, которые вы для меня сделали. Один брат только что прислал мне комплект новой одежды из небольшой церкви в Джорджии. И—и люди... Просто замечательно. И я хочу поблагодарить тех людей из Кентукки, с которыми я провёл

отпуск на прошлой неделе. И за всё, что Господь совершил для нас там, мы видели Его великую, могучую руку, что Он совершил.

⁴ Теперь мы надеемся довольно скоро вновь с вами увидеться, как только я буду возвращаться этой дорогой, на пути в Нью-Йорк, на собрание. Это в Каменной Церкви у Брата Вика, начинаем, по-моему, 12-го ноября. И мы заедем сюда на несколько дней раньше.

Потом мы снова будем проезжать, поедем в—в Шривпорт, штат Луизиана, к Брату Джеку Моору. Это на Благодарение, на неделю Благодарения, будем в Шривпорте. На доске объявлений, по-моему, это есть, там, среди объявлений.

⁵ А потом, после Рождества, мы надеемся посетить наших южных друзей. И в январе мы будем в Фениксе. Потом ждём звонка из-за океана, чтобы подготовить собрания за океаном. Сейчас над этим работают, этот последний месяц, Брат Бордерс, переписывается и отвечает насчёт полного мирового турне, чтобы сразу начать, как только будет готово, но нужно дожждаться условий.

⁶ Там столько народу, что невозможно разместить в зданиях; нужно просто устраивать на открытом воздухе. А потом, иногда больше, чем ожидалось, просто невероятно, какое количество, иногда целых пятьсот тысяч. Это полмиллиона человек на одном собрании; не сколько посетило собрание за столько-то дней, а одно собрание. Знаете, евангелисты, обычно, считают, сколько человек посетило за шесть недель. Вы понимаете? Но мы—мы считаем, сколько пришло в тот день, за один раз. Так что иногда их негде рассадить, знаете, приходится размещать на открытом воздухе.

И нам нужно выбирать сезон, когда не дождливо и не идут ливни. А эти бедные люди сидят там. . . Я видел, как женщины сидят там, а волосы просто как сосульки, в элегантной одежде, и просто—просто сидят на дожде весь день напролёт. Сидят

там, а льёт как из ведра, и гремит гром, молнии, дует ветер, а они просто раскачиваются вот так взад и вперёд друг с другом, сидят там, ждут, пока не подойдёшь помолиться за них. Понимаете? Так вот, знаете, Бог чтит такую веру. Он чтит.

7 Нужно что-то сделать, чтобы Бог это почтил. Понимаете? Показать Ему. Люди, которым всё так легко достаётся, они обычно. . . Они—они ничего ради этого не делают, понимаете. Нужно. . . Дар даётся даром, это правда, но нужно—нужно. . .

8 Похоже, знаете, как говорят: “Если с рождения у тебя всё на блюдечке с голубой каемочкой, — вы слышали, — ты не оцениваешь”. Но когда за это нужно трудиться, ты оцениваешь ценность этого.

9 Теперь, те люди, которые на плёнках, я бы хотел, чтобы—чтобы. . . Я думаю, я сейчас. . .

Сегодня утром, для меня послание сегодня утром было кульминационным Посланием всего моего служения; сегодня утром, да, кульминационное Послание всего моего служения. Я вам, когда-нибудь, расскажу, как оно пришло. И я знаю, что на протяжении месяцев и месяцев всё содействовало к этому одному Посланию, продвигало вверх, чтобы дойти до этого. Это было завершением всего этого, понимаете. И это. . .

10 Теперь я уверен, или надеюсь, что вы поняли, что означает Знак. Да? Знак — это знамение, что Кровь нанесена. Что запрошенная цена, требуемая Богом, что Иисус заплатил ту цену пролитием Своей Собственной Крови. Он это сделал. Затем, из Его жизни пришёл Святой Дух. И когда Кровь нанесена на вас, Святой Дух есть Знак, что ваша цена оплачена; Бог принял вас, и это — Знак. Помните, это Знак. Так вот, многие люди не—они—они не знают, что такое этот Знак, понимаете. И нужно говорить так, как будто никто не знает, понимаете, чтобы все это получили.

11 Точно как проповедь спасения, мы должны проповедовать спасение таким образом, что каждый, это для всех, хотя мы

знаем, что оно не для всех. Мы должны проповедовать Божественное исцеление для всех, хотя мы знаем, что оно не для всех. Понимаете? Иисус пришёл спасти только тех, кто был в Книге Искупления прежде основания мира. Он пришёл спасти только тех. Кто они — я не знаю. Понимаете? Но вы. . . Никто не может иметь веры, если не скажешь, что это для всех; а это так и есть, никто не может прийти, если Бог не призовет. Это правда. Так что многие люди не будут спасены. Мы знаем об этом. Они, ну, Бог знал это до начала мира, что они не спасутся.

12 Многие не будут исцелены, понимаете, многие не будут исцелены. Они просто не могут, не могут этого ухватить. Они не знают, что это такое. Многие будут. Но мы проповедуем это, что это для всех, потому что мы не знаем, кто этот человек; мы просто не знаем. Но это как для каждого, но некоторые люди просто не могут ухватить веру.

13 Так вот, точно так же и с этим Знаком. Знак, мы всё время говорили о Знаке, но сейчас проявление Знака. Понимаете?

14 Так вот, мы иногда допускали. Лютеране допускали это до: “Принятия Слова; принятия Христа как личного Спасителя”. Методисты сказали: “Когда так развеселишься, что закричишь, это То”. Пятидесятники говорят: “Поговори на языках, тогда получил Это”. И мы находим, что всё это было ошибочно. Понимаете?

Знак есть Знак. Это ты и Христос вместе, как личности. Понимаете? Это Святой Дух, Его Жизнь в вас, способствующая Его—Его Собственной Жизни через вас. И это для богатого, бедного, или для любого, кто Это примет. Теперь помните, Знак — это то, что вы. . .

15 Идёте в железнодорожную компанию и оплачиваете свою плату. Есть цена, стоимость. Скажем, проехать по маршруту этого автобуса, или железной дороги, стоит пятьдесят центов, отсюда до—до Чарльзтауна, штат Индиана, стоит пятьдесят

центов. Ну, теперь компания выдаёт знаки, чтобы. . . Понимаете? Теперь, что с вами получается; вы идёте, и кто-то оплачивает вашу плату, пятьдесят центов. Вам дают знак, который даёт вам право на этот поезд до места назначения, куда бы не ехал этот поезд. Понимаете? Это даёт вам. . . Это знак.

¹⁶ Теперь, в этом случае знаком была кровь. Она буквально должна была быть нанесена, потому что у них был только химический состав, потому что это была кровь агнца, животного, кровь агнца. Так что жизнь, которая была в крови, жизнь, которая вышла, значит была пролита кровь. Понимаете? Вышла жизнь, но она не могла возвратиться на верующего, потому что это от животного. Но она только говорила о доброй совети, что грядёт Тот, совершенная Жертва.

И чтобы сделать её Совершенной, сам Судья, Бог Небес стал Жертвой; Судья, Присяжные и Адвокат. Понимаете? Он стал Жертвой. И потом, когда вышла Его Жизнь, которая была Богом. . . И слово там, откуда оно: “И Я дам им Жизнь Вечную”. Так вот, в греческом. . . Я знаю, что меня слушают учёные. Я вижу двоих или троих. Да? И я. . . И на греческом там слово *Зоуи*. *Зо-у-и* на греческом значит: “Жизнь Самого Бога”. “И Я дам ему Зоуи, Мою Собственную Жизнь”. Христос и Бог были одно.

¹⁷ Затем, Жизнь, которая была во Христе — это Святой Дух, не третья личность; но та же самая Личность в виде Святого Духа сходит на вас как Знак, что ваша жизнь и ваша плата оплачена, вы были приняты. До тех пор, пока не будет этого знака, вас не пустят на шоссе, вас не пустят. . . в—в автобус; вам не позволят войти, пока вы не предъявите этот знак, а этот знак и есть ваша плата. И теперь Это показывает, что Кровь пролита и нанесена на вас, цена применена на вас, и у вас есть Знак, что Кровь нанесена на вас, и вы приняты. Теперь поняли? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, вот это да! О-о!

¹⁸ Теперь—теперь, просто нет определённого доказательства.

Понимаете? Вы говорите: “Брат Бранхам, — я чувствую это у вас в мыслях, — откуда я буду знать?”

Посмотрите, кем вы были, и кто вы сейчас? Вот как вы узнаете. Понимаете? Кем вы были до того, как был нанесён этот Знак? Кто вы после того, как Он был нанесён? Какими были ваши желания до этого, и какие ваши желания после? Тогда узнаешь, нанесён Знак или нет. А всё остальное автоматически сопровождает Это. Понимаете?

¹⁹ Это не то, что говорить об этом и сказать: “Языки — это доказательство”. Так вот, я принесу, куплю пару туфлей, язык — это не туфель. Он просто идёт вместе с туфлей, понимаете. Он просто идёт вместе с туфлей. Понимаете? Так вот, точно так же и Знак. Знак — это Христос. Но говорение на языках и изгнание бесов, и совершение всего этого, и проповедование, и чем бы это ни было — это доказательство, что Это где-то есть, правильно, но это—это не То. Понимаете, это дар Этого. Если бы я вам сказал. . .

²⁰ Вы скажете: “Я—я хочу вас, Брат Бранхам”, а я дам вам подарок, видите. Ведь это не я, это мой подарок.

Языки — это дар Святого Духа, не Святой Дух; дар Святого Духа.

²¹ И дьявол может подражать любому из них, но он не может быть Святым Духом. Понимаете? Он может подражать этим дарам, но он не может быть Святым Духом.

И Святой Дух является Знаком, что была нанесена Кровь, потому что Он сопровождает Кровь аж из самой Книги Искупления. Понимаете это? Это было целью Его пришествия. Вот что Он сопровождал в каждом веке. Он в каждом веке это сопровождал, следил, чтобы Это выставили, и без нас они не могут сделаться совершенными. А теперь весь Святой Дух посещает Церковь, становится Богом в человеческой плоти; как Он посетил перед Содомом, перед тем сожжением, это было прообразом. Затем Авраам, Он явился ему.

22 И всё то, что Он не совершил на протяжении эпох, в периодах церкви, Он совершает сейчас. Назад к Слову, потому что послания, послания и послания должны завершиться во всём Слове. И в последние дни открываются Семь Печатей, чтобы подобрать всё разбросанное, что осталось в этом, и всё составить в одно большое, великое тело Невесты, чтобы те, кто жил тогда раньше не сделались совершенными, пока эта Церковь не станет совершенной, эта группа Невесты в последние дни, чтобы призвать их сюда и всем вместе быть вознесёнными. Понимаете?

23 Знак, Иисус Христос, Святой Дух — среди нас. Мы должны это почитать. Мы—мы—мы—мы не можем достаточно смириться. Снять обувь или склониться на колени не решило бы этого; этого—этого было бы недостаточно, нам бы этого не хватило; но жизнь, которая приносит плоды Духа!

24 Каков же плод Духа? Знаете? Любовь, радость, мир.

25 Помните, сегодня утром? Приготовление, послал посланника с Посланием. Следующее, что Он сделал, после того, как послал посланника с Посланием, Он послал Столп Огненный для утверждения. Следующим, после этого, было утече- . . . или утешение. Понимаете? Знали, что всё было правильно, пребывали в покое. У нас мир с Богом через Господа Иисуса Христа. Понимаете?

26 Сегодня вечером мы будем молиться за больных, и, по моему, будет вечеря. У вас—у вас будет служение крещения? [Брат Невилл говорит: “Нет”.—Ред.] Только вечеря, вечеря. И мы хотим, чтобы вы остались на вечерю.

27 И в течении тридцати пяти или сорока минут мы намереемся закончить и быть готовыми для вечера. И теперь, завтра день труда, так что вы сможете чуть-чуть отдохнуть. Так вот, я сказал, что мы так намереемся, понимаете. Мы не знаем, во сколько. Я обязательно хочу всё сделать как надо.

28 Так вот, сегодня утром я вам сказал, раз я уже не здешний,

я—я подумал провести ещё одно двух- или трёхчасовое Послание сегодня утром. Но—но я—я только начал, и подумал, что оставлю на сегодняшней вечер, но это было просто слишком чудесно. Я не знаю, поняли это люди или нет. Надеюсь, что поняли, везде. И я надеюсь, что записались хорошие плёнки, чтобы можно было распространить, чтобы знали: я верю, среди всего Послания, которое я доносил, это было абсолютным назначением Божьим, не считая... Конечно, основное поручение, как Семь Печатей и всё остальное, то было непосредственно Словом Божьим. Я говорю о Послании проповедью; я верю, что это было тем, понимаете, которому—которому нужно было последовать за Семью Печатами.

29 Теперь понаблюдайте, что пришло после Семи Печатей: объединение людей, знамения объединения, в последние дни мигает красный свет, знамение, что женщины становятся красивее, и о мужчинах, что они будут делать. Подводились все эти знамения Святого Духа, потом возвращаюсь сюда для завершения всех тех Посланий после Семи Печатей. Всё завершено в одном, в Знаке; что с нами всё в порядке, понимаете, нужно просто проверить себя и посмотреть, в Вере ли мы.

30 Теперь, пусть Господь вас благословит. И теперь, прежде чем мы—прежде чем мы обратимся к Библии, молиться за больных... Сегодня утром мы спросили, за кого молились в прошлое воскресенье вечером, которые—которые исцелились, уже исцелились на этой неделе, и практически все здесь подняли руки, кто был на собрании в прошлое воскресенье вечером. Так вот, это что-то особое, вы понимаете. Это нечто такое, что... Это, я сам это улавливаю.

31 Один мальчик, об этом только что рассказали, приехали из Чикаго, Миссис... Это женщина, Пекинпо, Пик-... Миссис Пекинпо из—из... Она очень приятная сестра христианка. И она привезла его, ребёнка, насколько я это понял, мальчика или ещё кого-то, который—который... доктора даже не знали, что с ним было такое. У него было так плохо с лёгкими, или

ещё что-то, что—что они не могли сделать. . . не могли отправить его в школу или ещё что-то. Он был очень, очень болен. И сказали: Святой Дух сразу же после Послания проговорил к этому мальчику и вызвал его, сказал о его состоянии и всё остальное, и провозгласил его исцеление.

И он пошёл на этой неделе, с матерью или родителями, или кто там был, привели его к доктору, и доктор сказал, что у него была новая пара лёгких, понимаете, новая пара лёгких. И насколько я понимаю, родители или ещё кто-то позвонили по междугороднему, или ещё как-то, чтобы об этом знали в собрании. Видите? Вот, Бог, Творец, может создать лёгкие.

32 Я—я действительно верю, что мы на пороге одного из самых могучих деяний, которое только было на земле со времён Господа Иисуса. Понимаете? Да? Но теперь, нам это может быть известно только как. . . Это будет так смиренно. Понимаете? Видите, то, что человек называет “высоким”, Бог называет “мерзостью”. Но то, что человек называет юродством, Бог называет “могучим”. Понимаете? Так что следите за этим, понимаете, это будет так смиренно, что вы ни за что не пропустите—что вы пропустите это, если не имеете Знака, чтобы проверить это, понимаете. Понимаете?

33 Кто бы мог подумать, что горы прыгали как овны, и листья хлопали в ладоши, когда из пустыни вышел пророк; это было сказано Исаией тысяча двести. . . или семьсот двенадцать лет назад. Борода на всё лицо и кусок шкуры овцы, даже не было кафедры для проповеди, исключили из всех церквей, и стоит на берегу Иордана, кричит: “Покайтесь!” Назвал людей скопищем “ехидн”, змей. Но вот это, как сказал Бог, что когда Он придёт, “горы будут прыгать как овны”. Видите? Смирённый видел это и радовался.

34 Как можно было понять, что. . . что великий Мессия, о котором пророчествовано с самого начала Книги, в Бытие, что Он придёт, Спаситель? Все жертвы, и все пророки, всё указывало на Него. И потом, когда Он пришёл, считалось, что

рождение было незаконным; отец, который даже не был женат с Его матерью, так считалось. Видите? И оказалось, что женщина беременна до того, как они женились. И пришёл в такой, и родился в каком-то... Ну, в Библии говорится, что в сенях. Но в те дни сенями была пещера в стене. Однажды, во время охоты, я встретил такое место в Аризоне. Сени находились под утёсом скалы. Так и родился Иисус в этих скалистых сенях, в яслях из соломы и сена, в коровнике, понимаете, где был скот.

35 А воспитан был как помощник плотника, и как только Такой мог быть могучим Иеговой? Но так и было, понимаете. Так и было. Видите? Очень необычный Человек. Но, о-о, когда Он был ещё мальчиком, Он изумлял священников знанием Слова. Почему? Он был Словом. Понимаете? Он был Словом.

Он ни одной книги не написал. Он ни одного слова не написал. Мне кажется, единственное слово, которое Он написал, Он стёр его, на песке, когда женщину застали в прелюбодеянии. Он ни одного слова не написал. Почему? Он был Словом. Понимаете? Он был Словом. Он не должен был Его писать; Его жизнь жила Им. Он был Словом. Если бы Он... “Если Я не творю дела Отца Моего, тогда не верьте Мне”. Видите? “Если Я не делаю в точности то, что о Моих делах говорит Слово, тогда Я не Слово. Но если...” Вот что Он имел в виду. Он есть Слово.

36 Итак, теперь приготовьтесь к последующему служению исцеления и вечере. Мы будем очень рады, если вы останетесь вместе с нами, если можете. Если не можете, сразу после этого будет расхождение.

37 И не забывайте, молитесь за меня и молитесь за мою жену, самую милую женщину во всём мире, и—и за моих детей. И теперь я затребовал их, каждого, для Господа Иисуса.

38 Так вот, Беки как раз в возрасте такой “рикетты”, знаете, и просто такой “подросток”, как мы называем. Она как раз

в таком возрасте. Но теперь она очень милая девочка, и я—я благодарю за это Господа; никакого курения, никакого пьянства, никаких связей, ничего. Но просто она в таком возрасте, она—она беспечная. Она не хочет ходить в церковь, а если придёт, она сидит сзади и жуёт жвачку, встаёт и выходит. Вот так, понимаете. Я хочу видеть её исполненную Святым Духом.

39 Я хочу видеть Иосифа, я хочу, чтобы этот мальчик. . . Я верю, что однажды, когда я больше не смогу зайти за кафедру, я хочу взять эту изношенную Библию и передать ему, сказать: “Иосиф, стой с Ней, сынок”. Тогда я готов взойти на высоту. Хотелось бы слышать, как дует ветер, поднять голову, помахать рукой, отправиться.

Давайте помолимся.

40 Отец Бог, вся наша Жизнь окутана Этим, ибо Это Ты, а Ты есть наша Жизнь. Теперь здесь есть те, Господь, которые—которые даже держат этот Знак, о котором я говорил. Они владеют Знаком, но всё равно больны. И я хочу говорить сегодня для их ободрения, ободрить их взять эти данные Богом права. Они имеют право поразить этого беса. Он уже поражён, и он только запугивает их. Я требую их, Отец.

41 Теперь помоги мне сказать Слово. Проговори через меня, Господь, с этими заметочками, которые у меня записаны, и записано несколько Писаний. Я молю, чтобы Ты мне помог, Господь, вошёл в Слово и дал им веру во славу Божью. Во Имя Иисуса, молю. Аминь.

42 Теперь быстренько, я хочу, чтобы вы обратились в Библию, в Книгу Иеремии, 29-ю главу, если желаете прочитать. А если нет, просто пометьте. Иеремия, 29-я глава. И мы начнём с 10-го стиха Иеремии, с 10-го стиха 29-й главы. Так же, читаем из Луки, 16-й главы, начиная с 14-го стиха.

43 Теперь я скажу вам свою тему, пока вы—вы ищете. Моя тема сегодня вечером: “Отчаяние”. И я. . . Отчаяние, и, теперь, вы знаете, что такое отчаяние.

Теперь прочитаем из Иеремии, 29-й главы, 10-го стиха.

Ибо так говорит Господь: когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посету вас и исполню доброе слово Моё о вас, чтобы возвратить вас на место сие.

Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас. . . (Разве не мило?) . . . говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду.

И воззовёте ко Мне, и пойдёте, и помолитесь Мне, и Я услышу вас;

И взыщете Меня и найдёте, если взыщете меня всем сердцем вашим.

И буду Я найден вами, говорит Господь, и возвращу вас из плена и соберу вас из всех. . . народов и из всех мест, куда Я изгнал вас, говорит Господь, и. . . возвращу вас в то место, откуда переселил вас. (Назад к пятидесятнице! Понимаете?)

Я сам это добавил. Здесь так не говорится. Я имел это в виду для Церкви.

Луки 16, начнём с 15-го стиха, или 16-й стих.

*Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовестуется, и всякий уси-
лием входит в него.*

“Всякий усилием входит в Него”. Не просто заходит в Него, налегке, но в Него нужно войти с усилием. Понимаете? Так вот: “Когда взыщете Меня всем сердцем своим, тогда найдёте Меня”.

⁴⁴ И Он обетовал, что вернёт и соберёт людей из рассеянных по всей земле, по прошествии тех семидесяти лет, назад в Иерусалим, откуда они и вышли; и Он именно так всё и сделал. Верно.

⁴⁵ Теперь несколько минут поговорим на—на тему Отчаяние. Обычно до отчаяния нас доводят чрезвычайные обстоятельства. Понимаете? Очень жаль, что это так. Но человеческие существа так медлительны в своём разуме, что необходима чрезвычайность. Что-то возникает, и когда появляется, тогда это—это вводит в отчаяние. И действительно, когда совершаешь поступки в отчаянии, проявляется, кто ты на самом деле. Это показывает, из какого ты теста — во время отчаяния. Обычно это вытягивает из людей все их хорошие стороны.

⁴⁶ Во время смерти, я слышал, как люди, когда узнавали, что умирают, всё то, что они держали в тайне всю свою жизнь, в отчаянии они пытались исповедать это. Видите? И пытаются: “Возьми это и исправь; иди, прошу, иди, иди”, — видите, в отчаянии. Им следовало сделать это заранее, понимаете, не ждать чрезвычайных обстоятельств. “Не сделаешь ради меня то-то и то-то?” Чрезвычайность вызывает отчаяние. Когда нам следует делать это без чрезвычайной ситуации.

⁴⁷ Теперь, вы обратили внимание, что мы берём символы Пасхи. И Пасху принимали в спешке, во время отчаяния. Вы обратили внимание в—в Исходе, 12-й главе, и в 11-м стихе 12-й главы, там, по-моему, там говорится: “Ешьте Пасху сию с обувью на ногах, с препоясанными чреслами, и с посохом в руке”, видите, ешь в отчаянии.

⁴⁸ Они видели великую руку Божью. Они видели все Его чудеса, и потом они вошли под это знамение Знака. И в то время, когда они были под знаменем Знака, они принимали причастие в—в отчаянии, ибо они знали, что в это время Бог должен был обрушить суд.

⁴⁹ Это было потрясающее время. То было время, когда каждый проверял себя, потому что Слово пророка ни разу не подводило. Было доказано, что Оно истинно. Что бы он ни сказал, всё происходило именно так, как он это сказал. Столп Огненный по-прежнему находился там. И потом, пророк объявил, что Бог пройдёт мимо только тогда, когда увидит на дверях

знак. Какое было отчаяние.

50 Могу себе представить, как дети были. . . когда они увидели, как те огромные чёрные крылья опустились с небес, как дым, окутывающий город, из всех домов раздавались вопли, дети, наверное, подошли к папе и сказали: “Папа, а мы точно под этим знаком?”

И он мог пойти к дверям, взглянуть на косяк, на перемычку, сказать: “Сынок, это согласно Слову Его”.

“Помни, я твой старший сын. Папа, ты точно знаешь?”

51 “Точно! Это согласно тому, что нам сказал пророк, а у него Слово Господне, сказал: ‘Когда кровь Я узрю, Я пройду мимо вас. Возьмите по агнцу на дом’. Детки, я собрал вас всех. Ты мой старший, мой первородный. Они все там и умирают; но там есть кровь. Вот какое было ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Так что успокойся, сынок мой, почивай в мире, потому что Бог дал обетование. Понимаешь?”

“Папочка, а почему ты в обуви? Почему у тебя в руке посох? Почему у тебя в одной руке кусок хлеба, а в другой ягнёнок? Для чего эти горькие травы и всё остальное? Почему по лицу течёт пот?”

“Сын, вот-вот обрушится смерть”. Видите, это было во время отчаяния.

52 Теперь, я верю, что мы живём в такие дни, что мы. . . Или, наоборот, дни, в которые мы живём, должны ввести Церковь в полное отчаяние. Я верю, после послания от Бога сегодня утром, не от меня, я верю, что это должно ввести всё это собрание в отчаяние, что мы слишком долго играли. Мы слишком долго ходили в церковь. Мы должны что-то делать.

53 Как так, мы видим все те другие великие знамения и чудеса на других, а как насчёт нас? Это должно ввести в состояние отчаяния, что мы определённо намерились перед Богом. Знамения Его пришествия должны ввести всё это собрание, как мы прочитали это из Слова. . . И Святой Дух сказал нам: “Иди

в определённое место, то-то и то-то произойдёт”, не сказал нам, чем это было, но то, что это произойдёт. Идём туда, так и происходит. Газеты публикуют это, журналы публикуют, показывают фотографию этого. Возвращаемся сюда и видим, как те великие тайны, сокрытые в Библии, открылись нам, на новой целине, о которой мы раньше ничего не знали, и совершенно сливается с Пришествием Господа Иисуса.

⁵⁴ Потом, по окончании Посланий, видим деяние великого Святого Духа, видим, как Он сходит видимо перед людьми, даже сфотографировали Его; видим, как Он трудится и показывает, что это не просто человек, это не просто проповедник, это не определённое собрание. Это Святой Дух показывает то же самое, что Он показывал, когда был воплощён в теле Иисуса Христа. Теперь Он воплощён в Теле Его Невесты. Это должно вести нас в отчаяние.

⁵⁵ Те люди видели руку Божью. И в тот вечер причастия они принимали его с . . . в отчаянии, потому что они знали, что нечто должно произойти. И мы знаем, что нечто должно произойти. И помните, Пришествие Господа будет внезапным, тайным уходом. Он придёт и заберёт Её как вор в ночи. И подумайте, что если кого-нибудь, внезапно, не станет членов нашей семьи, а ты остался! Это должно вести нас в отчаяние, чтобы, благодатью Божьей, мы не остались за бортом. “Единственное, чего я не хотел бы. . . Не оставляй меня, Господь”.

⁵⁶ Несколько дней назад я слушал, как Мел Джонсон пел эту песню:

Вспомни меня, когда текут слёзы, да,
Вспомни, когда друзей вокруг нет;
Через Иордан когда перейду я,
На переключке той, вспомни меня.

⁵⁷ И я хочу, чтобы моё имя было записано в Книге Жизни Агнца. Я хочу, чтобы Он вспомнил меня, когда будет пере-

кличка. И это вводит меня в отчаяние, точно как Павел сказал: “После того, как я проповедовал Евангелие, неужели я останусь недостойным, неужели я останусь покинутым?” Это возможно. Так что это вводит меня в отчаянное положение, в отчаяние, подумать только, после стольких лет проповедования, неужели я—неужели могу... произойдёт так, что я Его подведу? Какое следующее движение? Что я должен делать следующим? И это вводит меня в нервное состояние, а что я могу сделать. С этим я прохожу взлёты и низины. И это тяжело, потому что когда я среди людей, я должен быть всем для всех, чтобы завоевать кого-нибудь для Христа, но чтобы передо мной всегда был этот Знак. Понимаете?

⁵⁸ И я вижу, чту грядёт, а людям сказать не можешь. Видишь различные вещи, а тебе запрещено. Те видения, за которыми они обращаются, а иногда сожалели бы, если бы им рассказал, и тебе этого лучше не делать. И потом так заходишь в видения, что всё становится видением, и это доводит до нервного состояния. Смотришь—смотришь и говоришь: “Так я сейчас в видении?” Как стою здесь: “Это видение? Где же я на самом деле стою?” Понимаете, перетруждаешься, перегружаешься и узнаёшь о людях то, чего хотелось бы не знать. Люди, которые желают всего такого, чтобы всё знать, они не осознают, чего стоит служение такого рода. Вы не знаете, что его сопровождает. Потом это вводит в отчаяние: “Господь Бог, я знаю, что мне придётся дать ответ”.

⁵⁹ Однажды Джек Моор сказал мне: “Я бы ни за что не хотел отвечать в день суда, как придётся тебе”. Сказал: “Бог дал в твои руки этих людей, и ты дашь отчёт за каждого из них. Ты ответишь за своё служение”. Это было лет пятнадцать назад, или, может быть, восемнадцать. И с тех пор я нахожусь в отчаянии. Что мне сделать? Позволь мне говорить только то, что Ты скажешь, Господь. Позволь мне говорить им Истину, или ничего не говорить. Это вводит меня в отчаяние.

⁶⁰ Потом, видя эти грядущие знамения, видя, как Святой

Дух взял там и донёс нам эти Печати, и изложил их вот так. Донёс Семь Периодов и изложил их, потом сошёл там в огромном Столпе Огненном и—и открыл Себя. Потом сошёл на следующем, на Семи Печатях, и открыл это. Даже напечатали в газетах и журналах. Потом пришёл и взял ангелов Божьих, те семь ангелов с семью Посланиями, и в точности подтвердил, как говорит Библия. Потом, на протяжении того времени, вышел и принёс в этих Печатях. . . те знамения, вспышки последнего времени, донёс это до людей и сказал им, что это такое, и все подробности, и Господь тут как тут, показывает, что Он присутствует. И потом, как раз как сегодня утром, встаёт и требует этот Знак на каждом человеке. Потом, вы — мой народ. Именно вас я люблю, вот этих и тех, кто слушает плёнку, и так далее. Тогда вы видите, в какое отчаяние это меня вводит.

61 Отчаяние. Знамения Его пришествия должны сейчас ввести в отчаяние каждого члена Христа, относительно наших душ, относительно нашего—нашего благосостояния на будущее. Ну, так чего мы достигнем, если приобретём весь мир? Ради чего, ради чего мы живём? Ради чего вы работаете? Для чего вы едите? Ради чего вы боретесь? Чтобы жить. Ради чего вы живёте? Чтобы умереть. И ты не годен для жизни, пока не будешь годен умереть. Это правда.

62 И мы видим так много чудес исцеления, это должно ввести нас в отчаяние.

63 Если тот мальчик. . . Я сейчас смотрю на Миссис Пекинпо? Это Миссис Пекинпо? Это у вас здесь был мальчик, или что там ещё? Вот здесь сидит женщина, о которой я говорил. Я просто случайно оглянулся и увидел её.

64 Теперь, если Бог может сделать это для того мальчика, это должно бы ввести вас в отчаяние.

65 Человек из Нью-Олбани, он, может быть, сегодня вечером здесь. Он брат моего Брата Роберсона. Привёл сюда малень-

кого мальчика. По-моему, однажды, у его жены был рак, и получила исцеление. И—и теперь, и у мальчика такая сильная астма, что он совсем плох. Маленький мальчик, почти всё горло в раке. Понимаете? И потом он привёл маленького мальчика, да, я вижу там, сзади, он поднял руку, вон там, помолились сегодня утром, понимаете.

66 Отчаяние! Когда жена чуть не умирала от рака, он знал, что Бог мог её исцелить. И если Бог мог исцелить жену, Бог может исцелить и мальчика. И из-за этого приходишь в состояние отчаяния. Понимаете? Вы должны прийти; и когда вы в отчаянии, тогда Бог услышит вас. Но если вы просто ленивы, вам безразлично, совершает Он это или нет, ну, тогда всё иначе. Вы говорите, что это не так, но сделать это может только отчаяние.

67 Я думаю, вот причина того, что у нас нет отчаяния, потому что это недостаток любви, Божьей, любви Божьей. Я думаю, что любовь Божья вызывает отчаяние. Если Бог в вас, Знак внутри вас, и вы видите состояние времени, как люди вязнут в грехе, это введёт вас в отчаяние. Я верю, что введёт.

68 Так вот, Слово ясно говорит, если хотите это записать, в Галатам 5:6, что “Вера действует любовью”. Понимаете? “Вера действует любовью”. И единственным образом, как можно иметь веру — это сначала иметь любовь. Потому что, в конце концов, вера — это побудитель любви. Побудитель, именно — именно этим вера и является. Она побуждает к любви. Теперь, если не имеешь любви, не можешь иметь веры. Понимаете?

69 Как можно иметь веру в свою жену, если не любишь её? Это филео. А что тогда в агапо, по отношению к Богу? Как это может быть, если вы не любите Бога?

Если вы сказали, что любите свою жену, а ей об этом ни разу не говорили, ни разу не сажались и не ласкали её, не выражали ей это, не целовали, не обнимали её и не говорили ей, что она самый лучший повар в стране, всё, что вам известно, и

какая она красивая, и как сильно вы её любите; если вы этого не делаете, она об этом так и не узнает. Так и есть. Если вы действительно её любите, вы это выражаете.

70 Так мы поступаем и с Богом. Когда мы Его любим, мы Ему об этом говорим. Мы присаживаемся и восхищаемся Им, поклоняемся Ему. И, видите, любовь подталкивает нас к этому.

71 Теперь, что, если для вашей жены нужно что-то сделать? Вас, конечно, ввело бы это в отчаяние, лишь бы исполнить это. Что, если кто-нибудь скажет, что у вашей жены рак? Что, если кто-нибудь скажет, что у вашей—у вашей жены туберкулёз, и она умрёт? Ведь вы, вы—вы что угодно сделаете. Видите, это введёт вас в отчаяние.

72 И точно так же и с этим. Мы должны иметь любовь, прежде чем можем иметь веру. И вера... Когда у нас подлинная любовь, что она делает? Она выталкивает нашу веру на передовую за Бога. Понимаете? Подлинная, благочестивая любовь к Богу и Его Слову, к Его народу выведут туда веру. Любовь просто овладевает верой, и просто, “Давай, вперёд!” И она пошла, потому что любовь это делает.

73 В Иоанна 14:23 Иисус сказал: “Если кто любит Меня, он исполнит Слова Мои”. Так что вам не исполнить Его слов, не имея веры в то, что Он сказал. Так что, видите, если кто любит Бога, тогда он исполняет Божье Слово. Если Он сказал: “Я — Господь, который исцелил тебя”, он этому верит. Любовь побуждает его этому верить, потому что над всем преобладает любовь. “Хоть я говорю языками ангельскими и человеческими; не имея любви — это ничто, понимаете. Хоть имею веру, что и горы могу переставлять, а не имею любви — это ничто”. Над всем преобладает любовь, потому что Бог есть любовь, Бог любви. Вот, да, сударь! Если Иисус сказал: “Если кто любит Меня, он исполнит Слова Мои”.

74 Мы знаем, это правда, что Бог ответит отчаянной душе. Вот, мы все это знаем. Но иногда необходимо что-то такое,

чтобы ввести нас в это, в эту отчаянность, в отчаяние. Что-то должно в это ввести.

75 В Иакова 5:15 мы находим, что Библия так говорит. “Усиленная, — это отчаяние, — много может усиленная молитва праведного. Когда праведный, хороший человек начинает стенать”, или душа сетует, или стенает, так или иначе. Я — я думаю, “сетует” лучше подходит. Стенает или сетует, как хотите называйте. Но когда душа входит в — в отчаяние, сетование, усиленная молитва человека, который может показать Знак, нечто совершает. Понимаете?

76 Обратите внимание, что здесь, так же, говорит Библия, в Иакова 16, 5:16, сказано, если. . . “Исповедуйте вину вашу”, исправляйте, подготавливайтесь к этому, “исповедуйте вину вашу друг перед другом”. Чтобы не было — не было вины. . . Просить, чтобы люди помолились за тебя, исповедовать нашу вину друг перед другом и молиться друг за друга. Вот вам, пожалуйста. С любовью, с любовью, в которой я имею доверие, что могу исповедать тебе свои ошибки; и ты можешь исповедать мне твои ошибки. И я тебя так сильно люблю, что буду за тебя молиться, а ты молись за меня; и будем стоять с этим в усиленной молитве, покуда не будет дан ответ. Вот это, вот это отчаяние. Вот что нам всё время следует иметь.

77 Давайте возьмём некоторые примеры из Писания об этом, что происходило, теперь, где-то на пятнадцать минут, если Господня воля.

78 Иаков, он был человеком, сначала он был таким. . . таким беспечным парнем. В своём разуме он понял, что ему было известно, что первородство для него означает всё, и ему было неважно, как его заполучить, лишь бы получить. И после того, как он его получил, он думал, что всё в порядке, потому что у него было первородство. Он думал, что вопрос улажен. Он подошёл к своему брату, когда тот был голоден, вернулся с поля после работы со скотом и охоты на оленя. И его брат, ему — ему нужна была большая миска похлёбки, чечевица и —

остальное, перемешано. Должно быть, очень соблазнительно, когда человек голоден, после того, как целый день на ногах. И его брат сказал: “Я чуть в обморок не падаю. Дай мне этого”.

И он сказал: “Ну, если ты поклянёшься мне, что я получу первородство”. Видите? Ему неважно было, как он этого добьётся, лишь бы получить. И он думал, когда получил первородство, что вопрос решён. [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.]

79 Пятидесятники, вот где ваша ошибка! Вы думали, что раз рождены от Духа, рождены от Духа Божьего, Первородство, что вопрос улажен. Но с этого только начинается. Вы помните в послании Его Слушайте, как ребёнок, после того как он родился в семье, становился сыном. У него были права на первородство, но это должно было быть доказано, ребёнок должен был быть обучен. И потом, если он не показывал себя послушным ребёнком воле отца, тогда он должен быть, то есть, он не получал... не был... не становился наследником. Он не получал никакого наследства, хотя и был сыном, но если он не был заинтересован в деле отца, он не получал никакого наследства.

80 И так, когда Святой Дух сошёл на пятидесятников, и они начали восстанавливать дары и всё остальное, что было в церкви; они думали, что раз они рождены от Духа, что вопрос улажен. Но, видите ли, существует установление сына. И после того, как этот сын доказал, что он настоящий сын, тогда его вели в общественное место, там его выставляли и меняли одежду, и выставляли там; и потом было установление сына, что он унаследовал всё, что имел отец.

81 То же самое Бог сделал со Своим Сыном на горе Преображения. Он был осенён... облаком, и был преобразён, и одежды Его сияли как солнце, и голос сказал: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение”. Моисей и закон прошли. И вот Он, “Его слушайте”. Он был установлен. Понимаете?

82 Так вот, Иаков думал, что раз у него первородство, что всё улажено.

Так и пятидесятники, и они начали организовываться, единственники, троечники и тринитарианцы, и всякого рода организации, ссорятся и разносят друг друга, доказали, что Знак не проявляется. Злоба, зависть, раздоры, видите, но до этого и дошло.

83 Теперь, понимаете, Иаков думал точно так же. Но однажды вечером, в страхе за свою жизнь, им овладело отчаяние, когда он подумал, что: “Всего лишь за этой рекой мой брат ожидает убить меня. Он это сделает”. Видите, то самое первородство, которое он имел, могло послужить его смерти.

И иногда то самое, что вы принимаете, как Святой Дух, как раз Это, и рождены заново от Духа, если не будете внимательными, это самое и осудит вас в конце. Верно. Те самые воды, которые спасли Ноя, осудили мир. То самое, что—что назовёшь фанатизмом, может быть, это же самое и осудит тебя в конце пути.

84 Теперь Иаков знал, что его жизнь подошла к концу. К нему пришёл посланник и сказал, что его брат с четырьмя сотнями вооружённых людей идёт встретить его, знал, что он был—он был на пути. Им овладел страх. Он послал вперёд человека с быками, скотом и овцами, чтобы умиротворить Исава приношением. Затем, после этого, он отправил ещё одну группу, загрузив её товарами. Потом отправил ещё одну группу, загрузив её товарами, пытаясь сначала угодить ему, стараясь отвратить его гнев. Потом он начал думать: “Его это не остановит, потому что он, вероятно, богаче меня. Ему это не нужно”. Потом он взял своих жён и своих маленьких детишек, и переправил их, чтобы Исав увидел маленьких детей и его жён. И он, конечно, не будет убивать своих маленьких племянниц и племянников. Потом, всё равно у него до конца не получалось. Бог знает, как достигнуть человека. Иаков пересёк ручей. Там он склонился на колени.

Знаете, до этого он был, как бы, таким хитрецом. Извините за такое выражение, но как бы... Он был Иаковом. Иаков означает “обманщик”, а он им и был. Но с ним нечто произошло. Там, в отчаянии, когда перед ним лежала смерть...

85 Здесь сегодня, может, сидят люди, перед которыми лежит смерть. И единственным образом, как вы сможете достигнуть того, чего желаете, это прийти в отчаянье. “Я должен это иметь, сегодня. Или я сейчас это получу, или мне конец. Завтра уже поздно. Я должен иметь это сейчас!”

Когда молитесь о Крещении Святым Духом, о Знаке, не говорите: “Ну, что ж, пойду, попробую. Господь, я, я немного подустал”. О-о, помилуйте, сидите, где сидели! Даже—даже не пытайтесь. Если вы подходите, скажем: “Пройду через молитвенный ряд; на голову нанесут елей, посмотрю, принесёт это мне какую-нибудь пользу”, с таким успехом можете сидеть, где сидите. До тех пор, пока вы не дойдёте до того, до тех пор, пока вся церковь не дойдёт до того, что это вопрос между жизнью и смертью: или получите Это сейчас, или погибнете, тогда Бог выйдет на поле действия. Отчаяние выводит Бога на поле действия.

86 Иаков воззвал, как никогда раньше. Он отчаянно взывал, пока не ухватился за Бога. И когда он ухватился, он сражался; не пятнадцать минут. Он боролся, чтобы удержать Его в своей душе, всю ночь; и он по-прежнему знал, что не имел благословения, и он был способен продержаться, пока благословение не пришло. Он отчаянно боролся, пока не пришло благословение. Затем, и когда он увидел... пока на поле действия не вышел Бог. И потом, в отчаянии: “Я не отпущу Тебя”, когда он начал чувствовать, что на него сходило благословение.

Многие люди говорят: “Слава Богу, теперь я получил”. Вот где вы обманываетесь. Да! Кто-нибудь скажет: “О-о, мне просто так хорошо, Брат Бранхам, я пошёл и молился. О-о, по мне пробежала дрожь”. И это, может быть, был Бог. “Я видел перед собой сильный свет”. И это, может быть, был Бог, но я

не об этом говорю.

87 В Евреям, 6-й главе, Библия говорит: “Дождь сходит на праведных и неправедных [Брат Бранхам семь раз стучит по кафедре—Ред.], одинаково”. Теперь, возьмите пшеницу, и возьмите сорняки, высадите на поле. И дождь, вообще-то, посылается для пшеницы, но дождь падает на сорняки точно так же, как и на пшеницу. И, дождь, и сорняки так же счастливы дождю, как и пшеница, а это тот же самый дождь. Тот же самый Святой Дух может сойти на неверующего и побудить его действовать точно так же, как действует верующий. Но по плодам их узнаете их; вот о чём я говорю, это Знак.

88 И Да-... И, точнее, Иаков в отчаянии сказал: “Я знаю, что прочувствовал Тебя, Ты здесь со мной, но я не отпущу Тебя”.

Для некоторых считается достаточно, малейшее чувство, встают и прыгают, бегают по рядам, говорят: “Я получил, я получил, я получил”. О-о, нет. Угу. Нет.

Иаков стоял, пока нечто не произошло, что заставило его ходить иначе, сделало его другим человеком, потому что он стоял, пока это не произошло. И он был способен... Библия говорит: “Он держался, пока не одолел”. Как человек может одолеть Бога? Но вы можете. Вы можете. Человек может одолеть Бога.

89 Однажды жил человек по имени Езекия, пророк сказал ему: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, ты умрёшь”. Езекия обратился лицом своё к стене, и в отчаянии он возопил: “Господь, вспомни меня. Я ходил пред Тобой с преданным сердцем, и мне нужно ещё пятнадцать лет”, после того, как Бог сказал ему, что нечто произойдёт, что он умрёт. И в отчаянии он изменил программу Божью. Отчаяние, он горько заплакал в отчаянии.

90 Иаков стоял, пока не пришло благословение, и поменяло его имя с “обманщика” на “князя Божьего”. Даже народ был назван его именем. Да, сэр! Что это было? Результаты были

потому, что он стал отчаянным насчёт этого. И на следующий день, когда он встретил Исава, ему не нужны были никакие охранники. Он вышел прямо и встретил его. Видите? Почему? Он пребывал в отчаянии, пока не получил уверенность.

И вы будьте отчаянными, пока не получите уверенность. Если не так, даже не подходите, чтобы за вас молились. Даже не подходите пройти у алтаря. Ждите, пока это не будет для вас между жизнью и смертью, тогда что-то произойдёт. Конечно, отчаяние!

⁹¹ Руфь, однажды, стала отчаянной, когда стояла рядом с Ноеминью. Пойти ей назад к своему народу, ко всему, что она любила, и всему тому, чему она—чему она поклонялась, к её богам и её народу, или остаться с Ноеминью? Что же она должна сделать? И она вошла в отчаяние, и она воззвала: “Куда ты пойдёшь, я пойду. Где ты живёшь, я буду жить. Где ты умрёшь, я умру. Где тебя похоронят, меня похороню. . . или похоронят. И твой Бог будет моим Богом”. Вот вам, пожалуйста, отчаянно! Бог благословил её, дал ей сына Овида. Овид родил Иессея. Иессей родил, через Иессея, пришёл Иисус. Потому что отчаяние!

⁹² Точно как одна блудница Раав, она была отчаянной. Она знала, что перед ней лежит смерть. Она была под осуждением. И она пришла в отчаяние, сказала: “Я скрою вас, соглядатаи. Я всё сделаю. Только поклянитесь своему Богу, и мой дом устоит”. Вот вам, пожалуйста.

Он сказал: “Я. . . если возьмёшь этот знак, так и будет”.

⁹³ Елиезер пришёл в отчаяние, когда на него была возложена ответственность найти невесту Исааку. Елиезер из Дамаска был великим человеком. Авраам был благосклонен к нему, и Авраам доверил ему пойти найти невесту, невесту правильного характера, для его сына, Исаака. По этой линии должен был родиться Христос.

⁹⁴ Так вот, Елиезер, будучи человеком духовным, знал, что

это означало. Женой этого—этого человека должна была быть женщина правильного характера. А как ему её выбрать? Во время своего отчаяния, когда он прибыл в город, он помолился и сказал: “Господь Бог!” Вот как. Когда становишься отчаянным, начинаешь молиться. “Господь Бог, пусть первая девица, которая придёт и напоит верблюдов, и даст мне пить, будет той”. Он молился в час своего отчаяния.

⁹⁵ Пришла Ревекка, красивая девица, напоила верблюдов. И тогда он сказал: “Не задерживай меня на пути моём”. Она должна была прийти к часу принятия решения, пойдёт она или нет. Она была прообразом Невесты. Пойдёт ли она—пойдёт ли она и выйдет замуж за человека, которого она никогда не видела? Так вот, это очень знаменательно. Даже никогда его не видела, хотя только слышала от его слуг.

⁹⁶ Это прообраз Невесты. Христа вы никогда не видели. Но вы слышите от Его слуг, какой Он. Вы от всего отказываетесь, оставляете свои дома, чего бы это ни стоило, чтобы найти Его. Теперь обратите внимание, и она приняла решение, прообраз Невесты, оставила свой деноминационный дом, видите, чтобы пойти.

⁹⁷ Иона; во время шторма выбросили за борт, на дно моря, в чреве кита. Не осталось никакой надежды на выживание. Но ему, вдруг, пришло на разум, что Соломон, посвящая храм, сказал: “Господь, если люди где-нибудь попадут в беду, и повернутся к храму и помолятся, тогда услышь”. И поворачиваясь во чреве кита, смог как-то встать на колени, представляю, кругом него вся эта блевотина кита.

Там он молился в отчаянии. И там, отчаянно; во чреве кита у него осталось только пару глотков кислорода. И в последних вздохах, которые он делал, может быть, он и не знал, как он стоит, сказал: “Господь, я верю, что смотрю по направлению Твоего храма”. И с оставшимися вздохами, в отчаянии, помолился, в таких обстоятельствах. Никогда раньше такого не было, но он был на грани. Он помолился, и Бог сохранил

его живым на протяжении трёх дней и ночей, и доставил его на место, чтобы донести послание. Отчаяние!

98 Анна, неплодная женщина в Библии, она хотела сына, и она начала поститься за него. И она постилась и молилась до тех пор, что даже священник в храме думал, что она пьяна. Она была в таком отчаянии! Когда остальные женщины смотрели, кто какую шляпку одел; и вы знаете, как бывает; а другая смотрела, в каких они одеждах, и говорили о том, что происходит на ферме. Но не Анна; она прошла сквозь всю толпу и подошла к алтарю. Она постилась. Она хотела, чтобы её позор был снят.

Как сегодня всё отличается. Сейчас чуть ли не позор иметь ребёнка. Тогда—тогда позором было не иметь его.

И она склонилась на колени. И она не смотрела на величие храма. Она не смотрела на высокое звание священника, когда он вышел. Она была в такой горе, что слёзы текли по её щекам, и она плакала в отчаянии: “О Господь Бог, дай мне сына. Дай мне сына!”

99 И обратите внимание, она не была эгоистичной. Когда Бог её услышал и ответил на её молитву, и дал ей сына, она отдала его назад Богу. И из-за того, что она не была эгоистичной после того, как Бог услышал её молитву, Он дал ей пророка. О-о, это было сверх благословение. О-о, у Него таких просто полно, всё то, что Он даёт сверх всего. Не только сына, но пророка. А в Израиле много, много лет не было открытого видения. Самуил, первый пророк за много, много лет, потому что мать пришла в отчаяние, что не могла иметь детей, и у неё прошёл возраст чадородия, вероятно, шестьдесят, семьдесят лет. И она молилась в отчаянии, у неё должен быть ребёнок! Что это было? Бог проговорил к ней, нет сомнения.

100 Ты не можешь быть отчаянным, пока Бог не проговорит к тебе. О-о, Церковь, восстань и встряхнись! Ущипните ваше сознание, пробудитесь в час сей! Мы должны быть отчаянными

или погибнем! От Господа что-то идёт! Я знаю это как ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Что-то идёт, и нам лучше прийти в отчаяние. Это между Жизнью и смертью. Это пройдёт среди нас, а мы и не увидим.

101 Из-за того, что она не была эгоистичной, ей был дан пророк.

102 У женщины сонамитянки был мальчик, о котором пророк изрёк Слово Господа, хотя она и её муж были пожилыми. У них не было детей, но она была доброй к этому—к этому пророку. И она знала, что он был мужем Божиим. Она постигла, что он был почтенным, настоящим мужчиной. Он заходил в дом, а мужа нет, и как там ещё. Он был святым человеком. Они видели, что он был почтенным человеком. Она наблюдала, как он творил чудеса и знамения. Она слышала, как он говорил о том, что произошло. Он был почтенным, святым человеком.

Она сказала своему мужу: “Я чувствую, что этот человек, который у нас останавливается — святой человек”. Хозяйка дома, она знала, что он был святым человеком. И она построила ему там небольшой домик, чтобы он не стеснялся. Он мог заходить, когда хотел, и всё такое. Она устроила там кровать, и—и кувшин воды, и так далее, чтобы он мог умываться и пить. И она, вероятно, посылала служанку или кого-нибудь ещё, слугу с едой, чтобы кормить его, приходил и приветствовал его, или ещё что-нибудь.

103 Итак, когда Илия увидел всю доброту, совершаемую для него. И написано: “Что делаете малым Моим, делаете для Меня”. Так что она это видела, женщина почитала Бога, когда почитала этого пророка, так как видела Бога в пророке. И, таким образом, она за это ничего не хотела. В своём сердце она не делала это ради чего-то. Она просто делала это, потому что любила Бога. Она не делала это за какое-нибудь благословение. Она просто делала это.

104 Теперь, вот, Илия сказал: “Иди, спроси её, замолвить мне

за неё слово царю? Я личный друг. Или, военачальнику, я—я его очень хорошо знаю. Какую-нибудь услугу, что бы я для неё что-нибудь сделал, я хочу ей чем-нибудь воздать за то, как она ко мне относилась. Она—она меня кормила. Она позволила мне спать на кровати. И—и она с нами была очень милой. Теперь, что же я могу сделать?”

Она сказала: “Нет, я живу среди своего народа. Мы—мы обеспечены. У нас есть пропитание, и это всё. Нам ничего не нужно”.

И Гиезий сказал ему: “Но у неё нет детей”.

105 И не успел Гиезий это осознать, нет сомнения, что пророк увидел видение, потому что он сказал: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Иди, скажи ей, в подходящее время, или в должное время, год спустя, она прижмёт к груди сына”.

106 И сын родился. Когда ему было около двенадцати лет. . . Как та пожилая чета, должно быть, любила этого мальчика, и единственного ребёнка. И однажды, он вместе со своим папой жал пшеницу. Должно быть, где-то в полдень у него был солнечный удар, полагаю, потому что он начал кричать: “Голова”. Ему становилось хуже и хуже. Его папа должен был увести его с поля, и это было так чрезвычайно срочно, что он послал слугу, и отправил его.

107 Мать до полудня держала его на коленях, и он умер. Обратите внимание, её единственный ребёнок, которого Господь дал ей через молитву и обетование пророка, и ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Она знала, что где-то что-то не так. Так просто не могло быть. Как Бог мог дать ей этого сына, чтобы она отдала этому ребёнку свою—свою любовь? Хотя она этого не просила. Она была слишком пожилой, чтобы его иметь. Рука Божья должна была произнести это. Человек изрёк это, пророк. И вот этот ребёнок в таком состоянии, умер, её единственный сын.

Итак, она сказала слуге: “Оседлай мне мула и езжай, не останавливайся. Если кто-нибудь захочет тебя остановить, не

говори ни слова, а езжай прямо к горе Кармил. Где-то там наверху, в пещере, задержался, там есть слуга Бога Всевышнего; тот, который сказал мне ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, что у меня будет ребёнок. Я хочу знать, почему Бог это сделал”. Итак, он сказал. . . “Иди прямо вперёд и не смотри на мула. Пусть бежит изо всех сил, что у него есть. Пусть бежит, пока не доберёшься туда”. Отчаяние!

108 И Илия пророк встал, взглянул и сказал: “Вот идёт эта сонамитянка, и у неё, что-то с ней не то. Бог удержал это от меня. Я не знаю, что случилось”. Сказал: “Иди, встретить её. У меня. . . Поторопись. Что-то не в порядке”.

Отчаяние сошло на пророка, отчаяние на женщине. Видите, они подходили друг ко другу; один ожидал узнать, каким было Слово Господа, а другой не знал, чем было Слово Господне. Вот, пожалуйста. Один хочет узнать это, а другой этого не знал. Женщина хотела это знать, а пророк этого не знал. Сказал: “Бог удержал это от меня. Я не знаю, что ей сказать, когда она сюда доберётся”.

Итак, к тому времени она почти пришла. Он поднял свою руку, сказал: “Всё с тобою в порядке? Всё ли в порядке с твоим мужем? Всё ли в порядке с ребёнком?”

109 Теперь, женщина достигла конца своего отчаяния. Она сказала: “Всё хорошо!” Слава! “Всё хорошо!” Её отчаяние завершилось. Она нашла слугу Господа. Если бы его там не было, она по-прежнему находилась бы в отчаянии. Но, видите, он был там. Она сказала: “Всё хорошо!”

Елисей подумал: “Что же теперь происходит?”

110 Итак, она подбежала и пала у его ног. Это выглядело довольно необычно, так что Гиезий просто поднял её. Сказал: “Не трогай её, не делай этого”. Илия сказал своему слуге: “Не делай этого. Оставь её в покое. Что-то не в порядке. Бог удерживает это от меня”. Потом она открыла ему, что ребёнок умер.

111 Вот, пророк не знал, что делать. Он сказал: “Гиезий, возь-

ми этот посох, с которым я ходил”. Он знал, что чего бы он не коснулся — было благословлено, потому что это был не он, это был Бог в нём. Он знал, кем он был. Он знал, что он был пророком. Так что он поднимает этот посох и говорит: “Гиезий, возьми его и иди, возложи на ребёнка. И если кто-нибудь заговорит с тобой, будь отчаянным. И никого не приветствуй, и никому не разрешай. Просто продолжай идти, ни с кем не разговаривай. Возложи его на ребёнка”.

112 Но для той женщины это не прекратило её отчаяния. Это не удовлетворяло того, за чем она пришла. Она сказала: “Господь Бог жив, я—я не уйду, пока ты не пойдёшь и послужишь ребёнку”.

113 И Илия пришёл в отчаяние. И вот он пошёл, по дороге, он и женщина. И когда они туда пришли. . . все люди были во дворе, плакали и зывали. А женщина сделала самое подходящее, что только можно. Она взяла ребёнка и положила его на кровать, где лежал Илия. Это было точно так же, как его посох. И он на ней не проснулся, так что это не помогло. Она хотела что-нибудь другое.

114 Пророк вошёл. Теперь он в отчаянии. Что же он будет делать? И мы находим в Библии, что он ходил взад и вперёд, отчаянно. “Я не знаю, что делать, Господь. Вот я. Ты сказал мне проговорить к этой женщине, и ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. И всё было именно так, как я ей сказал, потому что Ты мне сказал. Теперь, вот у неё беда, а я не знаю, что делать. Вон лежит мёртвый мальчик. Что я могу сделать, Господь?”

115 Нет сомнения, Святой Дух сказал: “Если в тебе Бог, тогда ляг сам на ребёнка”. Он сразу же остановился, подбежал и возложил свои руки на его руки, свой нос на его нос, свои губы на его губы. И когда он на нём распростёрся, ребёнок семь раз чихнул. Отчаяние закончилось.

Ребёнок ожил, потому что это отчаяние привело женщину к пророку, и отчаяние привело пророка к младенцу. И отча-

яние в них обоих вывело Бога на поле действия. С любовью Божьей, и с любовью к своему народу, любовь Божья сошла вниз, и вера бросилась на передовую, и дело было исполнено. Дело закрыто. Аминь! Вот так. Вот что делает отчаяние. Конечно! Она не собиралась уходить.

116 Слепой Вартимей думал, что Иисус пройдёт мимо него, сидящего при воротах; слепой нищий, просил милостыню. Во-первых, он услышал шум; Иисус проходил. Он сказал: “Кто проходит?” Кто-то оттолкнул его. Он сказал: “Прошу вас, кто-нибудь, кто проходит?”

Одна из тех, может быть, какая-нибудь женщина ученица, сказала ему: “Сэр, разве вы не знаете, кто проходит?”

“Нет. Я слышу, кто-то говорит: ‘Там целое кладбище мёртвых. Если воскрешаешь мёртвых, иди, воскреси их’. Это кто, богохульник, или кто?”

“Нет. Вы когда-нибудь слышали о Пророке из Галилеи, о том молодом Пророке, по имени Иисус из Назарета?”

“Нет”.

“Ну, знаете, в Библии, в наших свитках говорится, что Сын Давидов восстанет и воссядет там. Это Он”.

“Это Он? Это Он, и Он проходит?”

Отчаяние заставило его вопиять: “О Иисус, Ты Сын Давидов, смилуйся надо мной!”

Не пройди, Иисус, меня Ты,
 Дух не осеня.
 Слыша люд, мольбой объятый,
 Не пройди меня.

“О Иисус!”

Кто-нибудь сказал: “Замолчи! Ты слишком шумишь”.

117 Но он был в отчаянии. Если бы Он прошёл, у него могло больше не быть другой такой возможности. И у нас может не

быть тоже; этот вечер может быть последним. Отчаяние! Он закричал: “О Иисус!” Неважно, кто ему говорил прекратить, он всё равно кричал, только намного громче. Когда ему сказали замолчать, это заставило его быть ещё громче. Он был в отчаянии. Его никто не мог остановить. “Ты Сын Давидов, смилуйся надо мной!” И он закричал в отчаянии.

118 И Сын Божий, с грехами мира на Его плечах, как раз направлялся в Иерусалим для принесения в жертву, для жертвы за мир, остановился на Своем пути. Отчаяние, отчаянный вопль остановил Сына Божьего. Сказал: “Что хочешь, чтобы Я для тебя сделал?” О-о!

Сказал: “Господь, чтобы мне получить прозрение”.

Сказал: “Иди, вера твоя спасает тебя”.

Этого было достаточно. Отчаяние! Когда есть отчаяние, чтобы нечто принять, малейшее прикосновение, и вера за это хватается. Понимаете? Он не сказал: “Подожди-ка минутку, подожди-ка, постой минутку, дай-ка я посмотрю, вижу я или нет. Я много лет не видел своих рук. Дай-ка я посмотрю, вижу я или нет. Я ещё ничего не вижу”. Когда Иисус сказал: “Вера твоя спасла тебя”, этого было достаточно. Это всё, чего он хотел.

119 Отчаяние взывает о поводе, и когда повод, неважно, какой он слабый, когда он принимается, оно тут же верит этому, потому что вера улавливает, когда отчаяние подталкивает её. Понимаете? Любовь смешивается с ней и приводит к этому. Вот что делает отчаяние.

Слепой Вартимей быстро понял суть дела.

120 Пётр, он был весь взбудоражен однажды ночью на море, когда он пришёл в отчаяние. И он начал взывать: “Что-то не то. Я вижу, как идёт дух, идёт ко мне!” Корабль вот-вот потонет. Он сказал: “Если это Ты, Господь, повели мне прийти к Тебе по воде”. И он сделал шаг из корабля, и пошёл; и когда он пошёл, он испугался, и начал тонуть, и отчаяние... Хотя и ошибка,

стараясь следовать повелениям Божиим, . . . я надеюсь, церковь это понимает. Человек делал то, что Бог сказал ему.

121 Теперь, ты христианин сегодня, ты находишься при исполнении своего долга, стараешься следовать водительству Святого Духа; и рак схватил вас, или смерть хватает вас, рак, туберкулёз, чем бы это ни было. При исполнении долга, вы имеете точно такое же право, как было у Петра.

“Господь, спаси меня, или я погибну”. Он воззвал в отчаянии, протянулась рука и подняла его. У вас есть то же самое. Но он закричал: “Спаси меня, Господь!”

Вопль услышал среди волн,
Ввысь вознёс рукой Своей; и я спасён.
(Видите?)

122 Вот именно, когда вы взываете!

123 Может быть, эта женщина, мать, кто бы он ни был для неё, сынок или внук, или племянник, кем бы он ни был, воззвала в отчаянии. Бог услышал.

124 Затем мы находим, когда он тонул, Бог его услышал. При исполнении своего долга он начал тонуть. Он допустил промах. Неважно, если вы допускаете промахи, это не имеет к этому никакого отношения. Мы все ошибаемся. Мы все неудачники. Но теперь у нас есть Тот, Кто стоит с рукою крепкой, Кто может протянуть к нам руку и поднять нас над водою.

125 Если вы допустили ошибку. Женщина допустила ошибку, мужчина допустил ошибку, парень или девушка допустили ошибку; не тоните. Кричите в отчаянии: “Господь, спаси меня, или я погибну!” Придите в отчаяние относительно этого. Бог вас услышит. Он всегда слышит отчаянную душу. Вот о чём я вам стараюсь рассказать.

126 Сам наш дорогой Господь Иисус на величайшем поле битвы в мире, в Гефсимании, Он воскликнул в отчаянии. Брать Ему грехи мира или просто остаться на земле со Своими воз-

любленными учениками — что Он хотел сделать? Но понаблюдайте за Его смирением, как Он смирился: “Не Моя воля, но да будет Твоя”, смирился по отношению к Слову, обетованному Слову Бога Небес.

Обратите внимание, потом Он пошёл немного дальше. И если Он пошёл дальше, насколько дальше нужно идти нам. Понимаете? И обратите внимание, Писание здесь говорит, в Луки, что Он усердно молился. Брат, сестра, если Иисус должен был усердно молиться, насколько больше нам нужно усердно молиться. Если Христос, Бог Небес, ставший плотью, должен был усердно молиться, тогда насколько больше нам, грешникам, спасённым благодатью, нужно усердно молиться! Если—если принятие решения привело Сына Божьего в отчаяние, что это сделает с тобой и мной? Мы должны взывать отчаянно.

127 В эти последние дни Бог для нас так проявился, Своими великими знамениями и силой, должно привести нас в отчаяние. Верно. И Его желание исцелить нас и спасти должно ввести всех нас в отчаяние, чтобы добраться до этого исцеляющего Камня. Верно.

128 Послушайте, если бы Флоренс Найтингейл... Пра-правнучка старшей Флоренс Найтингейл, которая образовала Красный Крест. Вы видели в книге её фотографию, весила около пятнадцати килограмм. Рак съел её. В Лондоне, в Англии; её привезли из Африки в Лондон, в Англию. И там в отчаянии... Брат Босворт отписал ей и сообщил, сказал: “Мы не можем приехать в Африку”.

129 Она ответила, попросила медсестру написать и сказать: “Меня нельзя двигать. Я не могу приехать”.

Показали фотографию. Вы видели фотографию. Только мы должны были наложить на неё небольшой кусочек. Там была только маленькая повязка. Я подумал, что кто-нибудь, напечатав это в книге, может критиковать, потому что она был... её тело там было так открыто, что... и мы наложили на

неё вот здесь небольшую штучку. На ней была только тряпка, полотенце лежало, на бедрах. Но сверху ничего не было. И даже. . . Но мы подумали, что положим там кусочек бумаги и сфотографируем. . . сфотографируем это. Не даст тем людям, у которых в голове неправильное отношение, чтобы они не критиковали меня, что дал эту фотографию в газету.

130 И потом, когда доктор сказал, что её нельзя двигать, а она знала, что я собирался посетить Англию, она сказала, чтобы её положили на носилки и донесли до самолёта, привезли в Лондон, в Англию, и послали конвой к самолёту, прежде чем идти к Букингемскому Дворцу, послали туда конвой, чтобы прийти помолиться за неё. И ей было так плохо, что даже не могла со мной разговаривать. Нужно было поднимать её руку, чтобы положить в мою.

131 Вы знаете, как в Лондоне, некоторые из солдат бывали там. Всегда туманно. И я склонился там, рядом с окном, и она. . .

Текли слёзы. Она хотела. . . Я не знаю, откуда у неё бралась влага, чтобы шли слёзы. Одни кости, и кожа на них; и её— её ноги здесь у бёдер не были даже, как мне показалось, пяти сантиметров в диаметре, или восьми. Вены были разрушены. Я не знаю, как она жила. Позже вы видели её фотографию.

132 Я склонился рядом с кроватью. Так вот, она была в отчаянии; мог я приехать или нет, её всё равно привезли. И я пришёл туда, у меня сердце кровью обливалось от веры этого бедного, умирающего творения, и я молился от всего сердца, что было сил. И когда я начал молиться, появилась голубка, прилетела на окно, начала ходить взад и вперёд, ворковала. Я думал, что это домашняя птичка. Я в Англии и часа не пробыл, только приехал туда из аэропорта. И я подумал, что это домашняя птичка. И когда я встал и сказал: “Аминь”, она улетела.

И я начал спрашивать братьев, слышали они этого голубя или нет. И они говорили об этом, и когда я начал говорить: “Вы

поняли, что означает этот голубь. . .” Из этого вышло: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, ты будешь жить и не умрёшь”.

И она живёт сегодня. Почему? Отчаяние. Отчаяние привело женщину занять позицию, жить или умереть. Отчаяние устроило так, что она попала туда в то же самое время, что и я. И знак от Бога, Он послал голубя, чтобы сказать ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Отчаянно!

133 Когда сестра, пожилая Хэтти Уолдорп из Феникса, штат Аризона, её поднимали по боковому проходу, на моём первом собрании. Её везли молодой врач с её мужем; рак сердца. Она заняла свою позицию, пытаясь попасть на собрание, но ей было так плохо, что она была. . . больше не могла дышать, кровь протекала из сердца, где рак вьелся в её сердце. Вот, рак сердца! Это где-то восемнадцать, девятнадцать лет назад, может быть, двадцать, это было в 1947-м году.

134 Так вот, она сказала своему мужу и молодому врачу: “Пусть я даже и умру в этом ряду, ведите меня туда”. Отчаяние. Она потеряла сознание. Я не думаю, что она была мертва; она заявляет, что была. Так вот, может, и была. Она может услышать эту плёнку, понимаете. Вот, я—я. . . Она, она заявляла, что была мёртвой; я не знаю. Мне сказали: “В ряду будет мёртвая женщина”. И когда женщину пронесли, она была безжизненна. И когда её туда принесли, пришло Слово Господне; и я пошёл и возложил на неё руки, и она встала и пошла домой, на ногах. Это было, я бы сказал, с запасом, восемнадцать лет назад, и она здоровая и энергичная. . . Когда я приеду в Тусон, она меня там встретит. Отчаяние: “Хоть я и умру по дороге, всё равно, но донесите меня туда. Он исцелял других, исцелит и меня”. Желает!

135 Пусть сердца наши в сей день будут полны любви, и будем усердными, и в отчаянии. Через некоторое время может быть слишком поздно.

136 Однажды, у Иаира умирала маленькая дочка. Он был по-

граничным верующим. Он верил Иисусу, но он боялся это исповедать, потому что его выставили бы из синагоги. Но однажды утром пришёл доктор и сказал: “Теперь она умирает”. Пришло отчаяние. Он не мог позволить, согласно его положению, быть застигнутым с Иисусом из Назарета, потому что он, как священник, потерял бы своё положение.

Но я говорю вам, когда дошло до крайности, это ввело его в отчаяние. Я вижу, как он ищет свой наряд и чепчик проповедника, натянул его. Вот он идёт через толпу, кругом толкотня; там женщина только что коснулась Его одежды, и всё остальное, и все кричали. Но он подошёл и сказал: “Учитель, моя доченька лежит на грани смерти. Учитель, Учитель, моя доченька лежит на грани смерти, и если Ты только придёшь возложить на неё Свои руки, она будет жить”. О-о, вот так-так! Иногда отчаяние заставляет говорить, заставляет кое-что делать. Приводит в действие. Его дочь была спасена отчаянием.

¹³⁷ Давайте будем отчаянными, как та женщина с кровотечением. Библия говорит, что она потратила на врачей все свои деньги, а они всё равно не могли ей помочь. У неё началось с периода менопаузы, истечение, и кровотечение, и оно не прекращалось. Они, может быть, продали ферму, мулов, лошадей, или что там было; и ничего ей не помогало. И священники сказали ей даже близко к такому не подходить. Но однажды утром она взглянула вниз. Она жила на берегу, там, где была её ферма, и она увидела, что там вокруг одного Человека собирается большая толпа, и сказала: “Что такое?”

Отвечали: “Это Иисус из Назарета”. Вошло отчаяние.

Она сказала: “Я такая незначительная. Я—я... Но если только коснусь края Его одежды, буду здорова”. И она прошла мимо всех критиков и всех остальных. Но потом она достигла той точки, она коснулась Его одежды, в отчаянии.

И когда Он это сделал, Он повернулся и сказал: “Кто кос-

нулся Меня?” И все это отрицали. Но Он оглянулся. Он обладал великим даром Божьим. Он был Богом; и Он нашёл эту женщину и сказал ей, что её кровотечение прекратилось. Отчаяние привело её к этому поступку.

138 Именно отчаяние привело—привело южную царицу. Она слышала, что через Соломона действовал дар Божий. Отчаяние привело её к этому.

139 В отчаянии! Это люди, как вы и я. Они ничем от нас с вами не отличались. У них было пять чувств. Они ели, пили и так далее, точно как мы, жили и умирали. Они были человеческими существами.

140 Это ввело её в такое отчаяние, что она взяла часть своего царства. Это её до того довело, что она не думала об измаильтянах, которые могли ограбить её в пустыне, за девяносто дней на спине верблюда через пустыню Сахару. Отчаяние! Она всё равно едет. И когда она добралась до места, ничто не было скрыто от Соломона, но он сказал ей всё то, что она хотела знать. Отчаяние! Иисус сказал: “Она восстанет в день суда, против этого поколения, и осудит его, потому что здесь был больше чем Соломон”. Отчаяние!

141 Заканчивая, вот что могу сказать. Не так давно, в Мехико, я видел отчаяние. Я только зашёл на платформу, туда, на большую арену, и люди находились там с девяти часов утра, а уже было где-то десять часов вечера. Прошлым вечером один пожилой слепец, где-то тридцать лет был слепым, получил прозрение, и ходил в тот вечер по городу, свидетельствовал. Лежала куча старой одежды, где-то на двадцать пять, тридцать метров, вот такой высоты, просто старые накидки. Там было где-то сорок, пятьдесят тысяч человек. И старые шляпы и накидки, чьи они там были, по-моему, они должны были решить это между собой. И шёл дождь.

142 И меня спустили по верёвке, через стену, и я попал на платформу. Служитель... Человек, который находится здесь,

его привезли. . . Несколько минут назад он со своей дочерью приехал из Мичигана, говорю о Брате Арменте. Мы здесь помним его. Сегодня он на улицах Славы. Там был Брат Армент, снял свой плащ и стоял на дожде, и отдал его одеть Брату Джеку Моору, потому что Джек дрожал. Южанин чуть не замерзал под тем холодным мексиканским дождём. И вот он там стоял.

143 И Билли Пол подошёл ко мне, мой сын, и сказал: “Папа, ты должен что-то сделать. Там одна мексиканка с мёртвым ребёнком, который умер сегодня утром. Мне не хватает помощников не пускать её в ряд”. Если возложение рук на того слепого дало ему прозрение, возложение рук на её мёртвого ребёнка даст ему жизнь. Она была католичкой. И её не могли удержать.

И Брат Испиноза, и остальные сказали ей, что: “У нас больше нет молитвенных карточек. Вам придётся ждать следующего вечера”.

144 Она сказала: “Мой ребёнок мёртв. Он уже мёртв с самого утра. Я должна туда попасть”. И она пробиралась, с молитвенной карточкой или без неё. И там выстроились в ряд где-то триста рассаживающих по местам. А она ползла прямо у них под ногами, и прыгала прямо на спины, и бежала с этим мёртвым ребёнком, и падала между ними. Для неё не имело никакого значения; она пыталась пробраться туда. Она была в отчаянии. Бог проговорил к её сердцу, что: “Бог, Который мог дать зрение, может дать жизнь”. О-о, вот это да! Она была в отчаянии. В ней что-то горело.

145 О-о, больные люди, если бы вы дали этому погореть в вас пару минут, посмотрели бы, что произошло с такого рода отчаянием. Тот Бог, который мог исцелить этого мальчика в тот вечер, мог исцелить ту женщину, больную раком, исцелить этого человека, и сделать всё это, Мисс Флоренс Найтингейл, о-о, десятки тысяч! Он — это неоспоримое доказательство; воскрешает мёртвых и исцеляет больных, и всё остальное. Если

Он — Бог, может это сделать; Он — Бог вчера, Он — Бог сегодня. Придите в отчаяние, тогда для вас что-то совершится.

¹⁴⁶ Затем, в этом отчаянии, она продолжала пробиваться. Я сказал Брату Джеку Моору, я сказал: “Она меня не знает. Она меня никогда не видела. Она не знает, кто здесь на платформе. Эта католичка, вот, не знает по-английски ни слова, так что откуда ей знать, кто это?” Я сказал: “Спустись и помолись за ребёнка, и это её удовлетворит, и она уйдёт”. Сказал: “И это не вызовет. . .” Оттуда шёл сплошной рёв. Она прыгала, и все кричали. Она перебиралась прямо по плечам, и падала между ними. Она одолевала какой-нибудь метр, а потом её старались оттеснить назад; и вот она ползла прямо под ногами, держала этого ребёнка, досаждала этим рассаживающим по местам и остальным. Никакой разницы, она пробиралась туда. Она должна была пробраться туда! Не было никакой разницы, чего это стоило, она собиралась добраться туда. Служитель был. . .

¹⁴⁷ Так разве это не похоже на историю с женщиной сонми-тянкой? Только это не было три тысячи пятьсот лет назад. Это было года три назад, или четыре. Видите?

Сегодня могут быть точно такими же. Когда восстаёт точно такое же отчаяние, это выведёт любовь и веру на передовую, чтобы затребовать то, чего хочешь, потому что это обетование Божье, что можешь это иметь. Совершенно верно.

¹⁴⁸ Я повернулся; я, служитель, или как евангелист там. Я повернулся. Мне было жалко эту женщину, но не было отчаяния. Понимаете? Я повернулся и подумал: “Ну, Брат Джек за неё помолится, и это—это уладит всё”. Я отвернулся. Я сказал: “Как я сейчас говорил, вера. . .”

И я взглянул туда, и вот было видение. Я видел, как там был ребёнок, чернолицый, ребёночек мексиканец без зубов. Он сидел там и смеялся передо мной. Я сказал: “Одну минутку. Одну минутку”. Её отчаяние привлекло Святой Дух изменить

мою тему, обратить мои глаза и показать мне её ребёнка, который там был. Повернуло Святой Дух назад. Я сказал: “Одну минутку. Одну минутку. Принесите ребёнка”.

Вот она идёт с промокшим, пропитавшимся сине-белым одеялом, с мёртвым очертанием где-то вот такой длины. Она упала с распятием в руке, или с чётками, чтобы повторять это “святой Марии”. Я сказал ей: “Отложите это, в этом нет необходимости”.

И она подошла поближе, где я стоял, и она кричала и взывала: “Падре”, что означает: “Отец”.

Я сказал: “Не говорите так. Не говорите так. Вы верите?” И он сказал ей это по-испански, верила она или нет.

“Да”, — она верила. Он спросил её, как она верила. Она сказала: “Если Бог может дать зрение тому старичку, Он может дать жизнь моему ребёнку”. Аминь. Отчаяние довело её до этого. Никакой моей роли; я просто видел видение.

Я сказал: “Господь Иисус, я видел видение маленького ребёнка, может быть, это он”.

И в это время он толкнул ножкой, начал: “Уа! Уа! Уа!”

Я сказал: “Проводите её к врачу. Возьмите письменное заключение врача: ‘Этот ребёнок умер’”. И доктор выписал заключение: “Дыхание этого ребёнка, сегодня утром остановилось сердце, в девять часов, в моём кабинете, умер от двойной пневмонии”. О-о, сегодня ребёнок живёт в Мехико, насколько мне известно. Почему? В сердце матери вошло отчаяние, взывала о своём ребёнке, которая видела, как Бог совершил. . . исцелил слепые глаза мужчины, и знала, что Он может воскресить мёртвого ребёнка.

149 Отчаяние! “Когда взыщете Меня всем сердцем своим, тогда Я услышу вас”. Видите?

150 Царствие! “Закон и пророки были до Иоанна. С тех пор Царствие Небесное проповедуется, и всякий усилием входит в Него”. Не просто слоняешься и говоришь: “Подними меня за

воротник, Господь, затолкни меня”. Стремись в Него. Приди в отчаяние, между Жизнью и смертью.

151 Хотелось бы иметь время для ещё одной истории, о которой я сейчас подумал, о женщине, девушке, пошла не той дорогой, и как она начинала новую жизнь и всё такое, пока я не сказал: “Сестра. . .”

Она встала и сказала: “Я—я думаю, со мной всё будет в порядке”.

Я сказал: “Нет! Нет! Оставайся на месте”.

И потом она сразу начала потихоньку молиться, и тут же стала громче и громче. Через некоторое время пришла в отчаяние, сказала: “О Боже, спаси меня!”

152 Анонимные алкоголики не могли вылечить. Ничто другое не помогало. Но те большие, чёрные глаза смотрели на меня, и слёзы текли по щекам; она сказала: “Что-то произошло”. О-о, да! Да, сэр! Что-то произошло. Она пришла в отчаяние.

153 Давайте будем отчаянны относительно этого; между Жизнью и смертью.

154 Если не можете прийти в отчаяние, не проходите здесь. Если вы отчаянны, подходите сюда и наблюдайте, вы—вы получите это, как только подойдёте сюда.

155 Давайте помолимся. Ищите в отчаянии Царствие Божье, Оно сойдёт на вас.

156 Отец наш Небесный, я молю Тебя во Имя Иисуса, смилуйся над нами, Господь. И соделай в нас отчаяние. О Господь Бог, смилуйся над нами, я молю, и пусть люди ищут Тебя сегодня с отчаянными сердцами. Мы знаем, что Ты здесь, Господь. Ты вчера, сегодня и вовеки тот же.

157 И теперь, пусть те люди, которые имеют Знак, что они перешли от смерти в Жизнь, перешли от старой мирской жизни в новую. Они перешли. Кровь нанесена; и, Боже, дай знамение Знака. Пусть они возьмут в руки этот Знак, те, кто больной, скажут: “Я искупленный продукт Божий. Я во Христе, а в Нём

нет болезни. Я во Христе, а в Нём нет греха. Я во Христе, и в Нём нет неверия. Я отвергаю всё, что мне сказал дьявол. Я беру свой Знак, что моё. . . ‘Он был изранен за мои беззакония; изъязвлен за моё преступление; наказание мира моего было на Нём; и ранами Его я исцелился’. И теперь я держу Знак, что Бог признал меня, эту цель, личность, искупленную Кровью Господа Иисуса. И я держу в своих руках Знак Его смерти, потому что Он воскрес, и я — Его, и Он — мой. Я иду с уверенной верой, что с этого вечера и впредь я верю Богу, и я исцелюсь, когда приду туда и буду соответствовать требованиям”. Потому что последними Словами, которые вышли из Его уст, были: “Возложат руки на больных, и они станут здоровыми”. Даруй это, Господь. Пусть войдёт отчаяние, ибо я прошу об этом во Имя Иисуса. Аминь.

Могу, хочу и верю Богу,
 Могу, хочу и верю Богу,
 Могу, хочу и верю Богу,
 Что Им я исцелён.

О-о, могу, хочу и верю Богу,
 Могу, хочу и верю Богу. . .

Просто подумайте: “Я твёрдо намерился!”

Могу, хочу и верю Богу,
 Что Им я исцелён.

¹⁵⁸ Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] “Я твёрдо намерился! Я твёрдо намерился, что благодатью Божьей я ни за что не остановлюсь, пока Нечто не коснётся меня. И я поднимусь туда, чтобы на меня возложили руки”.

Теперь, Бог нас никогда не подводил. И я верю, что великий Врач сейчас здесь. Я верю, что Бог, Который написал Слово, я верю, что Бог, Который принёс жертву, я верю, что Знак Божий, который нас сегодня очищает от греха, Знак, Его

Собственная Жизнь, — здесь с нами. “Я буду с вами, до окончания мира. Ещё немного, и мир больше не увидит Меня, но вы будете видеть Меня, ибо Я буду с вами, даже в вас, до окончания мира”. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.] Я доверяю Ему. Я верю, что Он это совершит. А вы? [“Аминь”.]

159 Теперь, как только я начинаю, я вижу, как являются видения, аминь, великие видения Господа, великое говорят. Аминь! Если начну это, мы здесь всю ночь просидим. Будете этому верить? Вы верите? Аминь! Я верю этому всем своим сердцем.

160 Там сидит одна женщина от Брата Пальмера, она мне незнакома. Она из Джорджии, и она страдает женской болезнью. Если она будет верить, что Бог даст ей выздоровление, Он это сделает. Я никогда в жизни не видел этой женщины, но вот в чём у неё дело.

161 Эта женщина, я не знаю, слышала она раньше Послание или нет, но пока я здесь проповедовал, я видел её. Просто верьте этому и увидите, правда это или нет. Аминь. Если только будете верить! Правильно.

162 Вот здесь сидит одна женщина с болезнью спины, очень сильно страдает, её зовут Миссис Уиздом. Если будете верить всем своим сердцем, Иисус Христос даст вам выздоровление. Я никогда в жизни не видел этой женщины, но она там сидит, страдает. Она в жёлтом платье. Это так? Хорошо. Мы друг друга не знаем? Да, хорошо. Идите домой, будьте здоровыми. Иисус Христос даёт вам выздоровление. Аминь.

163 Ещё одна женщина, которая только что это уловила, болезнь спины, сидит вон там. У неё болезнь спины. У неё мальчик, и у него болезнь головы. Угу. Правильно. Её зовут Миссис Паркер. Верите ли вы всем своим сердцем, и Иисус Христос исцелит вас обоих. Аминь! Мы друг друга не знаем. Абсолютно точно. Аминь! Верьте всем своим сердцем.

164 Здесь сидит мужчина в годах, отсюда, из Мичигана. Его беспокоят уши. О-о, ему кажутся голоса, духовная болезнь.

Правильно? Вы верите, что—что... Вы не знаете, Бог ли это, или кто с вами разговаривает. Вы слышите в ушах шумы. Я с вами совершенно незнаком. Если это правда, поднимите руки, именно это и происходит. Это вас больше не беспокоит, Иисус Христос исцеляет вас.

Вы верите великому Врачу? [Собрание радуется, говорит: “Аминь”.—Ред.]

165 Я бы вам сказал, но, из Норвегии, и вы не понимаете; норвежский. Угу. Хорошо, скажите ему ехать домой, веруя, сестра, если знаете, как это сказать. Скажите ему, что проблем с головой у него больше не будет. Так вот, вы знаете, что я его не знаю. Он приехал сюда из Норвегии, чтобы за него помолились. Возвращайтесь назад здоровым. Аминь.

166 О-о! “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же!” Что это? Это тот Столп Огненный. Это Святой Дух. Это тот Знак, что Иисус Христос жив. И когда люди, давным-давно, видели, как Он всё это совершает, Он постигал их мысли, потому что Он есть Слово. “А Слово острее меча обоюдоострого, разделяет помышления и намерения сердечные”. Аминь.

167 Я видел, как сверкала вода, и ехал этот парень. Он слышал, и читал там книгу, и написал, на норвежском. Он понял; кто-то ему сказал. У него болезнь, но если он будет верить всем своим сердцем, Господь Иисус исцелит его. Он приехал издалека, бедный парень, в таком, старается пробыться. И возложим на него руки, через минуту.

168 Вы верите? [Собрание: “Аминь”.—Ред.] Аминь! Как чудесно! О-о, вот это да! “Великий Врач вблизи сейчас!” Сестра, где эта Сестра Ангрэн, и другая сестра за пианино? Я хочу, чтобы вы быстренько подошли, если желаете, и дали нам песню, “Великий Врач вблизи сейчас, Он любит, сострадает”.

169 Я хочу, чтобы люди, которые здесь на этом ряду, которые хотят, чтобы за них помолились, прошли сюда вот с этой стороны, просто по ряду за раз. Брат Невилл, сделайте это,

если желаете. Где Брат Кэпс или один из ведущих пение? Как насчёт Брата Ангрена, или Брат Кэпс, или кто-нибудь, подойдите сюда, будете петь, вести нам эту песню, если желаете. А Брат... Где один из этих братьев? Хорошо. Хорошо, сэр, отлично. Хорошо. Пребывайте в молитве!

170 Помните, отчаяние! Видите, что сделает отчаяние? Отчаяние приведёт вас из-за океана. Отчаяние приведёт вас из другого штата. Отчаяние приведёт вас отовсюду. Драгоценный пожилой отец со своей дочерью, в отчаянии, пытались попасть сюда, войти, и всё остальное, и всё равно остались; несколько минут назад Святой Дух донёс это здесь на собрании, как раз перед тем, как я сюда вышел. О-о!

В мире звука нет нежней —
О, Имя Иисуса!

Великий Врач вблизи сейчас,
Он любит...

Господь Иисус, даруй, услышь молитву Твоего слуги, Господь. Я молю, чтобы Ты ответил каждому, над которым мы возносим молитву, во Имя Иисуса.

...Иисус взывает.

Нет слаще ангельских песней,
Нет людям имени милей,
О-о, в мире звука нет нежней...

Пусть те, кто сейчас отчаянны, которые действительно знают, что исцелятся... Просто подумайте, насколько мне известно, с прошлого воскресного вечера было сто процентов, выздоровели на этой неделе.

Он любит...

171 Наблюдайте, Он идёт. Видите, Он уже вас исцелил. Он несёт Своё Слово, Он подтверждает Его, Он показывает Его

Присутствие. Никто не может этого делать, кроме Бога. Вы это знаете. Это знамение Мессии. А вы знаете, что я не Мессия, так что это Он. Теперь Он вам здесь всё доказал.

Теперь это должно ввести вас в отчаяние. Оно должно наэлектризовать это место и коснуться. . . Нет, просто должно быть как спичка к бочке пороха. Конечно! И от этого вера должна прорваться, и—и любовь и отчаяние поведёт людей прямо в Царствие Божье, чтобы верили всем своим сердцем. Вы теперь верите, каждый из вас? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Хорошо. Теперь, Билли, все возьмите. . .

172 Тони, послушай меня минутку. Я тебя давно не видел, но ты больной. Ты страдаешь от чего-то, подобно дизентерии. Правильно. Это прекратится. Это оставит тебя. Я видел, как это сопровождало его, когда он проходил там. Сейчас от Бога ничто не может быть скрыто. Я никогда не видел. . . Я не видел Тони, по-моему, много месяцев, но я вижу, что у него это есть. У него это было; сейчас нет.

173 Давайте склоним свои головы. Чтобы ни один глаз не был открытым. Ни один глаз не смотрит. Давайте все пребывать в молитве. И Билли Пол, или Брат Невилл, один, будет вызывать следующие ряды, когда придёт время. Теперь все в молитве. Сейчас попробуем; средний ряд будет подходить к вам с левой стороны, когда вас позовут, и так он будет—левый ряд вот сюда, будет выходить налево, когда вас позовут. Брат Невилл вас позовёт.

Теперь, хотел бы спросить, есть здесь братья, которые хотели бы стоять здесь и возлагать руки на этих людей, когда они проходят, вместе со мной? Любой из служащих братьев, добро пожаловать выйти и стоять вместе со мной, если хотите. Это не обособлено. Вы точно так же как и я имеете права молиться за больных.

Я знаю, что Святой Дух здесь. Любой, кто не верит этому, значит что-то с ним не в порядке.

174 Хорошо, давайте теперь верить от всего нашего сердца, что Бог дарует всё то, что мы просим. Теперь имейте веру. Не сомневайтесь.

И все молитесь, один за другого. Что говорит Библия? “Исповедуйте свою вину друг перед другом; молитесь один за. . .”

175 И те люди, которые будут проходить в ряду; как только эти руки касаются вас, выходите отсюда счастливыми и восхваляйте Бога, что вы исцелены.

Хорошо, теперь все пребывайте в молитве, когда Брат Кэппс ведёт песни.

Господь Иисус, помоги нам теперь. Я молю, через Имя Иисуса Христа, чтобы Святой Дух коснулся каждого лично, и пусть они исцелятся, когда мы следуем Твоим заповедям о возложении рук на больных. Ты сказал: “Они выздоровеют”. Мы верим этому, Отец, во Имя Иисуса. Аминь.

Хорошо, теперь все пребывайте в молитве, когда мы начнём молиться. Сначала больной мальчик в коляске.

Возлагаем руки на ребёнка, во Имя Иисуса Христа, чтобы он стал здоровым.

Да, сэр.

Во Имя Иисуса Христа. . . [Брат Бранхам вместе со служителями возлагают руки на людей в молитвенном ряду, но молитвы не слышно. Собрание молится и постоянно поёт “*Великий Врач*”—Ред.]

В мире звука нет нежней —

О, Имя Иисуса!

176 Кто из вас верит, что Бог уже, вы уверены в сердце своём, с утверждённой уверенностью, что Бог ответил на вашу просьбу, потому что вы были послушны Слову? Это совершенно. Это окончено. Это—это совершенно. Верьте Ему всем своим сердцем, что это законченное дело.

177 Теперь наблюдайте на неделе, и когда вернётесь назад, следите, что произошло.

178 Я полагаю, что в следующий раз, когда вернусь, если Господня воля, я буду проводить молитвенный ряд через одну из этих комнат, в комнатке, куда они будут заходить, понимаете. Я верю, что это сейчас раскрывается, понимаете, тот час.

179 Я хочу подойти так, чтобы мог брать людей по одному, иметь с ними дело индивидуально, до тех пор, пока не исследую и узнаю, и потом продолжать дальше в таком духе, до тех пор, пока буду находиться с ними в то время.

180 Пусть Бог всех вас благословит. Мы так счастливы, что вы были здесь. Вы получили. . . Вы теперь настойчивы? Вы. . . Вы в отчаянии, в отчаянии, которое у вас было о вашем исцелении? Теперь оно прекратилось, в любви и вере, и уверенности, что Бог совершит то, что Он обещал совершить? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Бог совершит.

От тех маленьких детей, сегодня их двое или трое, в колясках, я. . . Будем верить за них, они дети, что они тоже будут исцелены. Они будут здоровы. Разве вы этому не верите? [Собрание говорит: “Аминь”.] Аминь! “Они выздоровеют”. Они должны выздороветь. Бог так сказал. И мы отчаянны, и теперь будем верить, что это совершится.

181 Теперь, наши служения затрагивают одно за другим. Сейчас мы распустим собравшихся, тех, кому нужно идти. И насколько я вижу, сейчас где-то без восьми десять. И если вам нужно идти, мы—мы счастливы, что вы здесь были, и мы хотим, чтобы вы возвращались вновь и были с нами. Остальные, после того, как встанете, опять сядете; а те, кто пойдёт, уходите как можно тише. И потом, сразу после этого, у нас будет служение Вечери. Если можете, приглашаем вас остаться. Если не можете, Бог вас да благословит. Молитесь за меня. Я буду молиться за вас. И помните, храните Знак нанесённым и будьте отчаянными, чтобы устремляться к Царствию Божьему. Аминь!

Теперь мы споём нашу песню на расхождение, если полу-

чится, и *“Имя Иисуса возьми”*. Давайте встанем.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
... мир душе твоей.

Имя то (имя то) сладко мне (сладко
мне),
Радость здесь и в вышине.
Имя то сладко мне (сладко мне),
Радость здесь и в вышине.

Пожмите друг другу руки, скажите: “Господь тебя благословит, мой брат-пилигрим, сестра”. Глубоко, искренне, почтено, христиане-друзья в узах дружбы, пожмите друг другу руки, братья и сёстры. Благословит всех вас Бог, всех. Чудесно!

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

Доколе мы свидимся,
Мы свидимся у ног Христа (у ног Христа);
Доколе мы свидимся,
Бог с тобой, доколе свидимся!

Доколе мы свидимся,
Мы свидимся у ног Христа (у ног Христа);
Доколе мы свидимся,
Бог с тобой, доколе свидимся!

182 Эта сладость и общение великого Знака Божьего, Святого Духа, пусть Он обильно пребудет со всеми вами, доколе мы не увидимся вновь. Пусть благодать Божья идёт вместе с вами, разбивает перед вами пути смерти; очищает путь ваш, чтобы вы всегда пред лицом своим видели Иисуса, и вы не поколеблетесь.

183 Теперь, Отец Небесный, мы вверяем это служение, и служение сегодня утром, те служения, и всё, что было сделано, и вся слава Тебе, хвалим и благодарим Тебя за спасение людей, и за исцеление людей, за дар Твоей великой благодати к нам, на которую мы все взираем. Спаси нас. Как мы Тебя за это благодарим. Пребывай с нами сейчас, доколе вновь не увидимся. Посети нас на вечере. Управляй машинами тех, кто в пути, Господь, домой. Проведи их через эти безрассудные праздники, чтобы им не было никакого вреда или опасности. Мы просим об этом во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Хорошо, “Имя Иисуса возьми” ещё раз.

Имя ты возьми... (Теперь можете расходиться, во Имя) ... святое
 Как защиту от оков.
 Если враг грозит бедою...

Что вы тогда делаете?

... Лишь повторяй то Имя вновь.

Имя то (имя то) сладко мне (сладко мне),

Радость здесь и в вышине.

Имя то (имя то) сладко мне (сладко мне),

Радость здесь и в вышине.

Это Имя величаем,

Мы к ногам Его падём,

И на Небе увенчаем,
Возгласим Его Царём.

Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.
Имя то сладко мне (сладко мне),
Радость здесь и в вышине.

184 Теперь, пока вы не сели, пока люди успокаиваются для служения вечери.

Если я не ошибаюсь; это не Брат Блэр, служитель, которого я не так давно встретил в Арканзасе? Я подумал, что он. Я не был уверен. Вы сегодня утром принесли ребёнка для посвящения, маленького, сегодня утром. Я подумал. . . Я с вами не встречался, не так давно, здесь, в Хот-Спрингсе, штат Арканзас? С вами был. . . Вы были. . . Должно было что-то произойти, и Святой Дух назвал это. Это было правильно? Хорошо. Я просто. . . Я задумался там, подумал: “Это тот брат”. Я так рад, что вы здесь, Брат Блэр.

185 Теперь я попрошу Брата Блэра, не помолится ли он, чтобы Бог очистил нас для вечери, которая вот-вот будет. Помолитесь, Брат Блэр? [Брат Ричард Блэр молится—Ред.] Да. Да, Господь. Даруй это, Господь. Да, Господь. Да, Господь. Да, Господь. Да. Да. Аминь.

Теперь можете сесть, все.

186 И теперь, сестра за органом, найграй, пожалуйста, “Из ран Христа Источник бьёт”. И можете начинать. . . берите туда, всё, что необходимо. Хорошо, теперь прочтение, если мы будем. . . успокоимся на минуту.

Да, сестра? [Сестра говорит: “Можно взять свой платочек?”—Ред.] Хорошо, сестра, посмотрите здесь, пока не найдёте, тогда всё будет в порядке, что бы там ни было. Это он? Хорошо, сестра.

187 Хорошо, теперь Брат Невилл прочитает порядок вечери.

И потом рассаживающие будут подходить, если здесь есть

незнакомые, к каждому месту, и выпускать проход за проходом, когда будем подходить, и ряд за рядом, для вечери.

188 А вы сейчас подумайте. Помните, Израиль ел это в отчаянии, и во время перехода среди них не было ни одного немощного, по прошествии сорока лет. Это тоже Божественное исцеление.

Господь благословит тебя, Брат Невилл. [Брат Невилл читает следующее Писание: Первое Коринфянам 11:23-32—Ред.]

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

И, возблагодарив, преломил и сказал: “примите, ядите, сие есть Тело Моё, за вас ломимое; сие творите в Моё воспоминание”.

Так же и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Моё воспоминание.

Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт.

Посему, кто будет есть хлеб сей и пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьёт из чаши сей.

Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает.

Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы;

Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром.

[Брат Невилл говорит: “Пусть Господь благословит прочитанное Слово”. Затем Брат Бранхам берёт поднос с разломанным хлебом.—Ред.]

189 Я держу хлеб кошер, сморщенный и разломанный, представляя тело Иисуса Христа; через—через эту разорванную завесу мы имеем доступ во Святое Святых.

190 Отец наш Небесный, этот хлеб был приготовлен представлять то разбитое и израненное тело. Пусть каждый из нас, когда будет его принимать, пусть это будет так, как будто мы буквально это принимаем. И пусть мы получим прощение грехов наших и доступ во Святое Святых для жизни в Твоём Присутствии в нашей последующей жизни; во все дни, которые мы проживём здесь на земле, и навеки будем с Тобой в Вечности. Даруй это, Отец. Благослови этот хлеб по своему назначению. Во Имя Иисуса. Аминь.

191 [Брат Бранхам берёт поднос с маленькими стаканчиками, наполненными вином—Ред.] Библия говорит: “После того, как Он взял и преломил хлеб, подобным образом Он взял чашу; и испил со словами: ‘Это чаша Нового Завета в Моей Крови, пролитой за вас’.” Пусть Господь дарует Свои благословения на это, когда молимся.

192 Господь Иисус, я держу здесь кровь лозы, сок винограда. И, Отец, она представляет эту драгоценную Кровь, которая очищает нас, что из Нёе явился Знак. Я благодарю Тебя за Это, Отец, и за этот символ. Ты сказал: “Ядущий и пьющий Это имеет жизнь Вечную, и Я воскрешу его в последние дни”. Мы благодарим Тебя за это обетование. И, Отец, мы молим, чтобы Ты очистил наши сердца, всех, чтобы мы были достойны... нашей верой; зная, что сами по себе мы недостойны, но наша вера не перестанет, что мы непорочно принимаем Кровь Иисуса Христа. Даруй это, Отец.

193 И освяти вино по его назначению. Пусть всякий, кто пьёт

сегодня вино и берёт хлеб, имеет силу на предстоящий путь. Даруй это, Господь. Пусть они будут здоровыми и крепкими, и исполненными Духом Твоим, доколе не придёт Иисус. Аминь.

[Люди подходят к алтарю и принимают причастие—Ред.]

194 Я считаю, что причастие — это один из самых серьёзных, священных, наиприятнейших видов поклонения на церковном служении. Нам оставлены две вещи. . . три вещи, которые нужно исполнять, то есть порядок и уставы. Очень многие утверждают: “У нас есть оригинальный гвоздь. У нас есть кусочек креста”. Но нам были оставлены три вещи: вечера Господня, крещение, омовение ног — это три устава, оставленные для Церкви.

195 И сегодняшняя вечер для меня, похоже, очень особенный. Когда я стоял здесь и просто наблюдал. . . Обычно я постоянно пребываю в молитве. Но сегодня вечером наблюдал за разными семьями и видел некоторые семьи, которые ходят сюда ещё с тех пор, как я был здесь молоденьким проповедником, стоял здесь на полу из опилок. И я. . . А некоторые семьи — новые. Просто наблюдал, как мужья подходили со своими жёнками и семьями, и заметил, как они почитают друг друга высшим себя и в такой святости; как они смотрят за своими детьми. Заметил одну леди, как она протягивала руки, и подумал: “А ведь эти нежные руки стирали и вытирали слёзы с глаз младенца”.

196 Ещё я видел, как подходили те семьи, у которых я был дома, когда они были больны и дети с температурой — Господь Иисус давал их детям здоровье. Я был свидетелем их семейных проблем — Господь помогал мне всё уладить, вижу, что они снова счастливы. И я просто задумываюсь: что же будет тогда, когда мы отправимся на ту великую Брачную Вечерю? Я так благодарен, что Господь позволил мне быть вам другом и помогать вам. Я. . . Для этого я здесь и нахожусь.

197 И я. . . Подумать только, как давно, сколько лет. . . Уже

примерно... Я начал проповедовать где-то в 1930 году. Так что я примерно тридцать два года... уже тридцать три года как проповедую. Причём, было столько трудностей и испытаний, и однако такое впечатление, что когда... когда мы сюда подходим, всё это забывается. Понимаете? Ты... Просто такое впечатление, что в причастии есть нечто такое, что просто убирает все... все шероховатости — когда принимаешь причастие. Да благословит вас Господь.

198 Теперь перед служением омовения ног пресвитер прочитает место Писания.

199 [Брат Невилл читает Иоанна 13:2-17 и заканчивает служение—Ред.]

*И во время вечери, когда диавол уже вложил
в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его,
Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки Его,
и что Он от Бога исшёл и к Богу отходит,
Встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду
и, взяв полотенце, препоясался.*

*Потом влил воды в умывальницу и начал
умывать ноги ученикам и отирать полотенцем,
которым был препоясан.*

*Подходит к Симону Петру, и тот говорит
Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?*

*Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю, те-
перь ты не знаешь, а уразумеешь после.*

*Пётр говорит Ему: не умоешь ног моих во-
век. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не
имеешь части со Мною.*

*Симон Пётр говорит Ему: Господи! не толь-
ко ноги мои, но и руки и голову.*

*Иисус говорит ему: омытому нужно только
ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты,
но не все.*

Ибо знал Он предателя Своего, потому и ска-

зал: не все вы чисты.

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлёгши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?

Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то.

Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.

Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его.

Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

200 [Брат Невилл говорит: “Пусть Господь благословит прочитанное Слово Его. Кто будет участвовать, мужчины будут омыwać ноги в *этой* комнате, вот *здесь*, а женщины будут омыwać ноги в комнате слева, вот *здесь*, в комнатке баптистерия. Будем очень рады всем, кто хочет и может прийти и поучаствовать в этом омовении ног вместе с нами.

Давайте все встанем.

Для тех, кому надо идти, ещё раз хотелось бы сказать, что мы очень благодарны и признательны пред Богом за такой замечательный день. Это принесло такое ободрение нашему сердцу, когда видели, как великое и могучее Присутствие нашего Бога пришло к нам сюда, чтобы ободрить нас и благословить нас.

Давайте все склоним головы. Мы попросим брата Эрла Мартина, чтобы он распустил тех, кому надо идти”.—Ред.]

Отчаяние
(*Desperations*)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 1 сентября 1963 года в Скинии Бранхама в Джефферсвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 63-0901E длится два часа и двадцать три минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 1997 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.